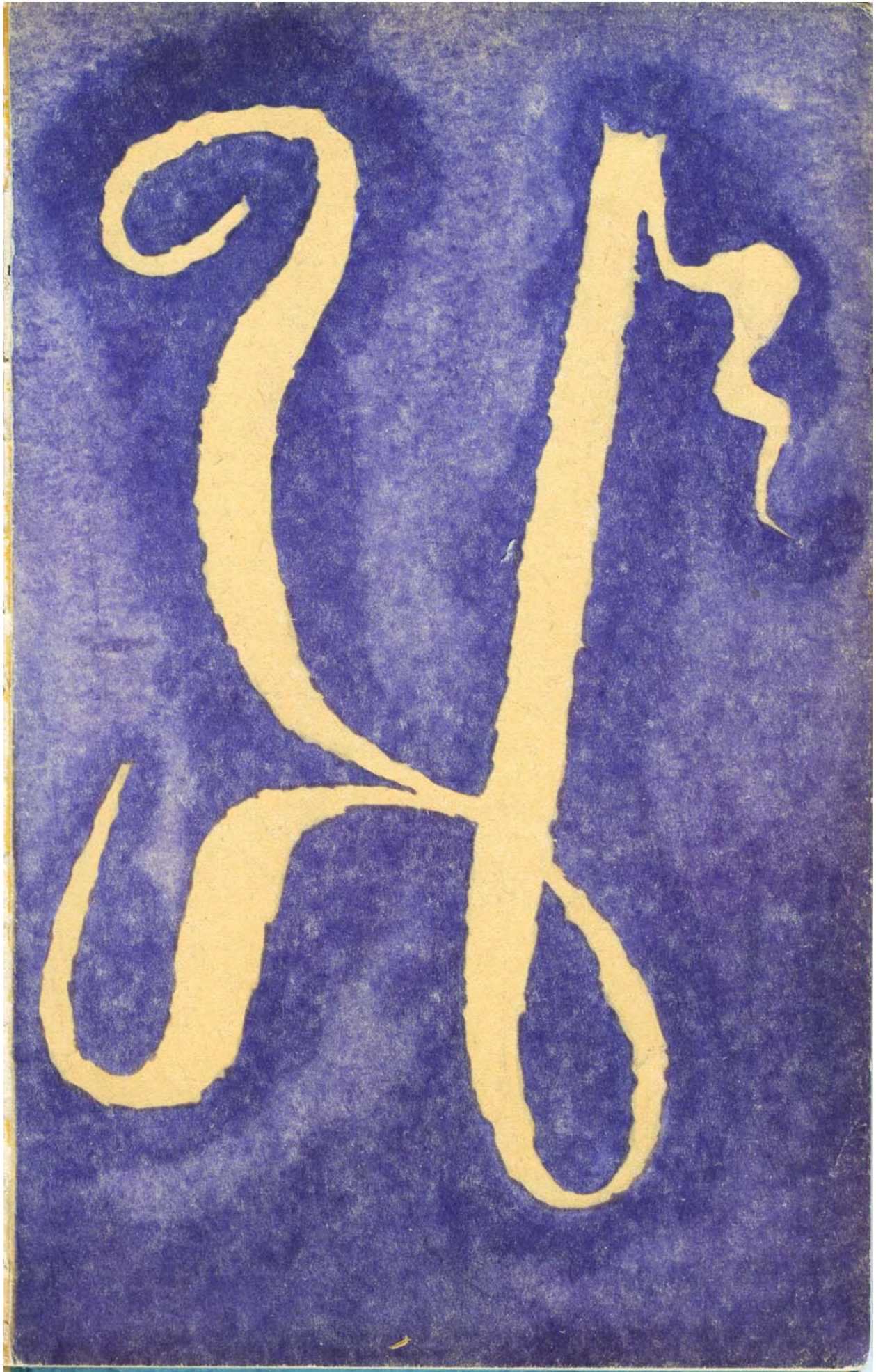

В. ВОРОБЬЁВ

КАПРИЗКА

КАПРИЗКА

В. ВОРОБЬЁВ

КАТРИЗКА

СКАЗКА

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979

P2
B75

Художник
С. Можаява

В $\frac{70802-22}{M152(03)-79}$ 47—79

© Пермское книжное
издательство. 1979.

КНИГА 1

Глава 1

КАПРИЗКА И ПАВЛИК. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Павлик проснулся и сразу увидел маленького человечка. Ростом с кошку.

Он сидел на спинке Павликовой кровати и болтал ножками. Волосы у него торчали во все стороны. Лицо и руки грязные-прегрязные. Рубашка вылезла из штанишек, а те надеты задом наперёд.

Павлик сказал:

— Какой ты смешной! Ты кто?

— Я Капризка,— пропищал человечек и засмеялся: — Хи-хи-хи!

— Откуда ты взялся?

— А я убежал!

— Убежал? От кого?

Капризка не ответил. Он сказал:

— Давай, Павлик, со мной дружить.

— Давай. А что мы будем делать?

Капризка опасливо посмотрел на дверь и предложил:

— Ты только слушайся меня во всём. Вот увидишь, как будет весело.

В это время дверь открылась и вошла бабушка. Капризка незаметно юркнул под кровать.

— Пора вставать,— сказала бабушка.

Павлик хотел послушаться, но Капризка из-под кровати тихонько пропищал:

— Скажи: не хочу!

Павлик сказал:

— Не хочу!

— Это ещё что за новости! — удивилась бабушка. — Ты заболел? — Она потрогала его лоб и сказала: — Ты здоров. Поднимайся. Не капризничай.

Павлик хотел одеваться, но Капризка из-под подушки шепнул:

— Скажи: не буду одеваться.

Павлик нарочно захныкал:

— Не буду одеваться.

Бабушка рассердилась:

— Мы в детский сад опоздаем! Надевай чулки.

А Капризка опять своё:

— Плачь, плачь, дрыгай руками, дрыгай ногами. Увидишь, как здорово получится! Хи-хи-хи!

Павлик во весь голос заплакал, замахал руками, задрывал ногами.

Бабушка стояла у Павликовой кровати и удивлялась. Она сама одела Павлика.

И тогда Капризка пропищал ему на ухо:

— Вот видишь, как интересно! Тебя уговаривают, одевают... Скажи: не стану умываться.

— Не стану умываться! — закричал Павлик.

Бабушка за руку потащила Павлика в ванную.

Когда они сели завтракать, Капризка прошмыгнул под стол и говорит оттуда:

— Скажи: не хочу есть.

— Не хочу есть, — сказал Павлик.

Бабушка опять удивилась:

— Что с тобой! Отчего ты сегодня такой?

Она булку маслом намазала. Сахарницу пододвинула. И варенья дала. Вишнёвого.

— Оттолкни чашку, оттолкни, — бормотал Капризка.

Павлик оттолкнул чашку с чаем. Она разбилась.

— Хи-хи-хи! — смеялся под столом Капризка.

Бабушка заставила Павлика выйти из-за стола. Это было уже невесело.

Потом бабушка повела Павлика в детский сад.

Она не видела, что Капризка увязался с ними.

— Шлёпай по лужам, шлёпай по лужам! — учил он Павлика. — Увидишь, что будет!

Павлик изо всей силы топнул ногой по воде.

— Ещё, ещё! — подзадоривал Капризка.

Павлик заляпал бабушке платье. Она бранила его, а Капризка смеялся от удовольствия.

— Скажи: не пойду в детский сад! — подучивал он. — Плачь, кричи.

Павлик повис на руке у бабушки, заголосил на всю улицу:

— Не пойду-у! Не хочу-у!

Все прохожие останавливались.

Они показывали на Павлика и хвалили его:

— Смотрите, смотрите! Какой замеча-

тельный артист! Как замечательно он капризных детей передразнивает!

— А может, он и вправду капризничает? — беспокоились другие. — Знаете, кто из таких детей вырастает?

А Капризку никто не увидел.

Привела бабушка Павлика в детский сад. Павлик остался, а бабушка ушла.

Павлик хотел спросить Капризку: «А что теперь будем делать?» Но тот куда-то исчез.

Вдруг Капризка выглянул из-за девочки Наташи. Она упрямылась и никак не хотела отпускать свою маму.

Только Павлик хотел позвать Капризку, как тот уже за спиной другого мальчика очутился.

— Толкни Павлика, толкни Павлика! — лопотал он. — Увидишь, что будет!

Мальчик толкнул Павлика. И заплакал, потому что кто-то его самого ущипнул.

— А, ты так! — закричал Павлик на Капризку. — Ребята, смотрите! Капризка!

И тут все дети увидели Капризку.

Капризка захопал глазами, показал ребятам язык и запрыгнул на люстру.

— Ловите его, ловите! — закричали все.

Прибежала няня с веником, сердито сказала:

— А ну-ка, покажите Капризку! Я ему задам!

Капризка крикнул:

— Ха! Не поймаете! — И показал «нос». Потом прыгнул с люстры на шкаф, оттуда на пол и помчался в другую комнату. Все бросились за ним.

— Вот он! Вот он! — весело кричали ребята.

Капризка носился по всем комнатам, сверкая круглыми глазками, увёртывался.

Он опрокинул стульчики, рассыпал игрушки.

На кухне Капризка влетел в бидон с молоком.

Только выскочил — плюхнулся на пол.

В раздевалке ребята чуть было не поймали Капризку, да он вдруг растянулся на полу и притворился мёртвым.

Всем стало его жалко. А Капризка встрепенулся, хихикнул — скок на подоконник, прыг в форточку — и был таков!

Все тогда думали, что он убежал навсегда.

Глава 2

ВОЗВРАЩЕНИЕ КАПРИЗКИ

Утром Павлик с бабушкой делали зарядку.

— И раз, и два, и три, и четыре! — весело приговаривала бабушка. Она делала приседания.

Павлик кулаками тузил подушку и лихо вскрикивал:

— Эх! Эх! Эх!

По радио сказали:

— Довольно! Переходим к водным процедурам.

Бабушка заторопилась на кухню. А Павлик побежал в ванную. Там он сразу увидел Капризку.

— Ты? — удивился Павлик. — Ты опять?

Павлик хотел рассердиться, но Капризка сказал:

— Павлик, не прогоняй меня. Я несчастный!

Перепахканное лицо Капризки было мокро от слёз.

— Почему ты несчастный? — спросил Павлик. Ему стало жаль Капризку.

— Меня все прогоняют! — всхлипнул Капризка. — А я хороший! Даже очень замечательный!

И он уставился на Павлика круглыми глазами.

— А зачем ты сюда забрался? — спросил Павлик.

— Я хочу утопиться, — ответил Капризка. — Встану под душ и утоплюсь.

— Зачем? — удивился Павлик.

— А я хочу! — воскликнул Капризка. — Хочу не хочу — делаю что хочу!

— Вот ты какой! — сказал Павлик. — А я теперь большой. Скоро в школу пойду. Через месяц.

У Капризки лукаво блеснули глаза.

— Ха! — сказал он. — Это ещё когда будет! А сейчас тебя в детский сад отправят. Как маленького.

— Хочу — пойду, хочу — не пойду, — сказал Павлик.

— Правильно, — поддержал Капризка. — Ты теперь большой.

— Па-авлик! Ты готов? — послышался голос бабушки.

— Готов! Готов! — за Павлика ответил Капризка.

Павлик хотел поскорее стать под душ, но Капризка сказал:

— Зачем? Вода мокрая. Холодная. Вот как надо!

Капризка смочил мыло — и положил на место. Чуть

смочил полотенце — и повесил обратно. А Павлику сказал:

— Побрызгай на ладошки. Пригладь волосы.

Павлик так и сделал.

В ванную заглянула бабушка. Она увидела: волосы у Павлика влажные.

— Молодец! — похвалила бабушка. — Холодной воды не боишься.

— Я всегда так буду, — пообещал Капризка вместо Павлика.

Павлик отправился в детский сад — и Капризка с ним.

По дороге Капризка сказал:

— Павлик, не иди в детский сад. Что ты, маленький, что ли? Пойдём лучше пошляемся!

— Нельзя, — ответил Павлик. — Бабушка узнает.

— Ничего! Подумаешь! Придёшь домой — будто из сада. Пошли!

— А куда? — спросил Павлик.

— Куда глаза глядят. У тебя куда глаза глядят?

Павлик сказал:

— Вон туда.

Он показал на городской сад.

— Айда! — сказал Капризка.

И привёл Павлика в городской сад.

Здесь было очень хорошо. Рядами стояли большие деревья. А в клумбах — каша из цветов.

На лавочках сидели старички. Они читали газеты и поворачивали очками.

Ещё были няни с младенцами в колясках. Няни наперегонки вязали и все сразу разговаривали.

Павлик увидел шланг, который лежал возле клумбы.

— Из этой кишки поливают цветы. Давай поливать! — предложил Капризка.

— Я не умею, — нерешительно возразил Павлик.

— Ничего! Бери кишку, — сказал Капризка.

Павлик взял шланг, а Капризка отвернул кран. Шланг напружинился. Сильная струя воды вылетела из него.

Струя ударила в клумбу. Во все стороны полетели цветы и листья. Чёрной жижей потекла земля.

— Давай! Давай! — кричал Капризка. — Вверх давай! На фонари! Вымоем фонари!

Струя ударила прямо в белые шары, и они сразу полетели вниз. Бац! Блям! Трах!

Шланг, как живой, дёргался у Павлика в руках, а струя сама летела куда попало. И вот уже окатила всех, кто тут был.

Закричали няни. Заплакали в колясках младенцы. А старички так и подпрыгнули. Струя метнулась за ограду.

— Ой! Ой! Поливают! — закричали люди на улице.

— Давай! Давай! Ещё давай! — радостно вопил Капризка.

— Вот я вас, безобразники! — слышалось рядом. Это бежал сюда садовник с метлой.

— Бросай! — скомандовал Капризка.

Павлик бросил шланг, и они с Капризкой помчались прочь.

— Стой! Стой! Держи их! — громко кричал садовник и бежал следом.

— Негодники! Негодники! — возмущались старички и няни.

Где-то близко свистел милиционер.

Капризка и Павлик пронеслись мимо будки с квасом. Перепрыгнули через малышей, игравших в песке. И, петляя по дорожкам, исчезли в кустах.

А возле размытой клумбы столпились люди. Прибежал сержант милиции Иванов.

Громче всех возмущалась мороженщица.

— Безобразие! — кричала она. — Посмотрите, какой я стала!

У неё был ужасный вид: причёска растрепалась, по лицу стекала краска от ресниц.

— Кто теперь у меня, у такой, купит мороженое? — горевала она. Старички сочувственно кивали головами и протирали очки.

— Успокойтесь, граждане! Виновные будут наказаны, — строго сказал сержант.

Запыхавшись, прибежал садовник.

— Товарищ сержант! — сказал садовник. — Всё это натворил Капризка. И мальчишка в красном свитере.

— Что? — обеспокоенно вскричал сержант. — Капризка? Опять он в нашем городе появился!

— Ах! Ах! Что вы говорите! Капризка появился! — испугались старые няни.

Они похватали своих малышей и побежали домой.

Сержант Иванов отстегнул от пояса маленький радиопередатчик и доложил в милицию:

— Внимание! Внимание! Чрезвычайное происшествие! В нашем городе опять появился Капризка!

Глава 3

ЛАВОЧКИ-ЗЕБРЫ

Капризка и Павлик долго сидели в кустах.

«И зачем я опять с Капризкой подружился?» — думал Павлик. Но Капризка не дал ему думать. Он сказал:

— Никто нас больше не ищет. Пойдём!

Они вылезли из кустов на дорожку.

— Давай тихим делом займёмся,— предложил Капризка.

Он заметил возле одной лавочки ведро с красками и кистями. Кто-то красил лавочки, да ушёл.

— Давай поможем маляру. Выкрасим все лавочки,— сказал Капризка.

— А как надо красить? — обрадовался Павлик.

— Ха! Ещё спрашивает! Макай кисть в ведро и мажь.

Павлик взял кисть из ведра с жёлтой краской и мазнул по лавочке. Хорошо получилось! Ещё мазнул. И давай туда-сюда кистью водить. Заблестела лавочка, как новенькая!

— Теперь чёрной валяй! — сказал Капризка.

— Чёрной краской только ножки у лавочек красят,— заспорил Павлик.

А Капризка сказал:

— Ничего! Мажь чёрными полосами поперёк. Чтобы на зебру была похожа. Вот маляр обрадуется!

— Ладно! — согласился Павлик. — Выкрасим, как зебру.

И принялся мазать лавочку чёрными полосами поперёк.

Уже две полосатые зебры были готовы, как вдруг Павлик увидел: к ним бежит человек в фартуке. Очень сердитый. Это был маляр.

Павлик с Капризкой сразу бросились наутёк.

Ну и бранился маляр им вслед! Ему не понравились лавочки-зебры.

Капризка с Павликом выскочили из сада и очутились на главной улице Простореченска. По ней мчались низенькие глазастые автомобили и большие троллейбусы. На тротуарах было много народу. Все торопились в разные стороны.

На Капризку никто не обращал внимания. Наверно, думали, что это очень маленький мальчик, только грязный и растрёпанный.

Ах, если бы люди знали, кто он!

Павлик и Капризка долго гуляли по улицам. Сначала по главной, потом по неглавным.

— Капризка, я хочу домой,— сказал Павлик.

— Иди,— ответил Капризка и отвернулся.

— Я не знаю, куда идти,— сказал Павлик.

— А вот и не скажу! А вот и не скажу! — стал дразнить Капризка.

— Это ты завёл меня сюда! — рассердился Павлик.

— Конечно, я, — ухмыльнулся Капризка. — Захотел — и завёл. Хочу не хочу — делаю что хочу!

Вдруг на улице появилась милицeйская машина.

— Внимание! Внимание! — неслось из её громкогово-

рителей.— Разыскивается мальчик, одетый в красный свитер. Зовут Павликом.

Павлик хотел крикнуть: «Это я!» — но Капризка зашептал:

— Молчи! Это бабушка твоя в милицию заявила. В детском садике тебя нет. И дома тебя нет. Потерялся!

— Так вот он я! — показал на себя Павлик.

— Ха! А ты забыл, как всех обливал? Знаешь, как тебе попадёт от милиции!

Машина проехала.

— Это ты научил меня поливать, — сердито сказал Павлик.

— Конечно, я, — охотно согласился Капризка. — И лавочки зебрами полосатыми сделать тоже я придумал! Ха! Мне что? Ничего! Хочу не хочу — делаю что хочу.

В это время снова появилась милицейская машина. Она ехала обратно.

— Внимание! Внимание! — кричали громкоговорители. — Разыскивается мальчик в красном свитере!

— Айда отсюда! — позвал Капризка.

Они отбежали за угол.

— А что теперь делать? Снять свитер? — жалобно спросил Павлик.

Капризка огляделся по сторонам.

Тут была новостройка. Экскаваторы рыли землю. Бульдозеры сгребали её в кучи. Туда-сюда ездили самосвалы. Высоченный кран складывал дом из блоков, как из кубиков. В стороне стояли штабеля труб, ящиков со стеклом. Высились горы мешков с цементом и мелом.

— Ха! Придумал! — радостно объявил Капризка. — Снимай свитер.

Павлик послушался.

Капризка подбежал к мешкам. Он нашёл разорванный, из которого сыпался мел, и хорошенько вывозил в нём красный свитер Павлика.

— Надевай, — смеясь, сказал Капризка. — Да скажи мне спасибо. Теперь он у тебя белый!

— Ура! — воскликнул Павлик. — Теперь меня никто не узнает! Веди меня домой, Капризка!

Отправились. Но прошли немного и остановились. Среди новостройки стоял ветхий деревянный домишко. Он был похож на старый башмак, выброшенный на улицу. А за покосившимся забором росли яблони, усыпанные румяными яблоками.

— Давай нарвём! — предложил Капризка.

— Они чужие... — нерешительно сказал Павлик.

— Это ничего! Мы ведь немного. Тебе яблоко и мне яблоко. Вон их сколько! — уговаривал Капризка.

На калитке висела ржавая жестянка. Там было написано: «Во дворе злая собака».

Павлик прочитал и сказал:

— Вот видишь, Капризка? Там злая собака.

— Эх ты! — сказал Капризка. — Соображай! Жестянка ржавая, старая. Нет там никакой собаки.

Капризка отыскал в заборе шаткую доску, отодвинул её в сторону и сказал:

— Лезь.

Павлик не хотел. Тогда Капризка стал его дразнить:

— Боишься! Трусишь, трусишь!

— Смотри: я не боюсь, — сказал Павлик и полез в дыру.

Через минуту Павлик закричал:

— Капризка! Сюда идёт собака! Большая!

Капризка заглянул в щель и увидел, что Павлик взобрался на яблоню. А под ней сидит и караулит Павлика большая серая собака.

— Бимбо! — взвизгнул Капризка и бросился бежать.

Глава 4

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ БИМБО И ЕГО ХОЗЯИНА

У щенка Кутьки открылись способности: он выговаривал человеческие слова.

— Ам! Ам! — произносил Кутька, когда хотел есть.

— Ав-ав! Ав-вас! — тявкал он, когда сердился. Или вдруг прорычит: — Ррыба!

Кошки очень пугались, когда Кутька говорил:

— Брысь!

Кутьку взял к себе цирковой акробат. Он был старый и уже не мог работать акробатом. Но старому артисту не хотелось расставаться с цирком. Вот он и придумал научить Кутьку говорить как следует и выступать с ним в цирке.

Старик давно замечал, что люди часто говорят по-собачьи. Вот так:

— Здорово! Дай лапу.

— Облаял, а теперь хвостом виляешь...

— А ты не гавкай на меня!

— Опять огрызаешься?..

Старый артист хотел отучить людей от этого. «Пускай все знают, что даже собаки могут разговаривать по-людски», — думал он.

Когда Кутька подрос, ему дали цирковое имя — Бимбо. Знаменитый Бимбо выступал во всех городах. На разноцветных афишах большими буквами было написано:

«Бимбо! Говорящая собака! Чудо педагогики!»

Всем хотелось посмотреть на это чудо. Все спешили попасть в цирк. Люди слушали говорящую собаку и удивлялись. Многие перестали разговаривать по-собачьи. А старый циркач и Бимбо радовались.

Но вот однажды к Бимбо прибежал Капризка.

Они быстро подружились.

— Бимбо! — сказал Капризка. — Говори слова наоборот. Это очень смешно.

— Публике может не понравиться, — ответил Бимбо.

— Ничего! Очень даже понравится! — уверял Капризка. — Ты только попробуй.

И Бимбо попробовал.

Он стал говорить слова наоборот. Вместо МАМА получалось АМАМ. Вместо РЫБА выходило АБЫР. А из ЗДРАСТЕ какое-то ЕТСАРДЗ.

Люди в цирке покатывались со смеху. Но старому артисту это не понравилось. Он не любил, когда люди смеются попусту. Акробат запретил Бимбо говорить слова наоборот.

Тогда Капризка сказал:

— Ха! Старик завидует тебе. Вот и всё.

— Неправда! — пытался возразить Бимбо.

— Нет, правда! Нет, правда! — кричал Капризка. — Когда говорит он, никто не смеётся. Вот ему и завидно.

Потом Капризка стал дразнить Бимбо:

— Эх ты, знаменитый, а в ошейнике ходишь. Как пёс паршивый.

— Ну и пускай, — отвечал Бимбо.

Но Капризка не унимался.

— Несправедливо получается, — вслух рассуждал он. — Публика хлопает тебе, а раскланивается хозяин. Будто это ему аплодируют.

«И правда, хозяин мне теперь ни к чему», — подумал Бимбо.

А Капризка знай подзуживает:

— Циркач твой в кровати спит. А ты на полу, будто простая собака. Он ест за столом, из тарелки. А ты из плошки, в углу.

И вот однажды Бимбо поел из тарелки хозяина. Потом лёг в его постель.

Старый циркач наказал Бимбо. А Капризка тут как тут. Подговаривает:

— Давай от него убежим. Насовсем!

Бимбо послушался.

Убежали.

В каком-то городе Бимбо сам пришёл в цирк.

— Я Бимбо! Хочу выступать без хозяина,— сказал он.

С тех пор Бимбо выступал один. Он радовался, что хлопают ему одному. И ходил без ошейника.

В цирке Бимбо нарочно коверкал слова. Но теперь публика смеялась над ним самим.

— Какой смешной и глупый пёс,— рассказывали про него люди.

А ведь если всё время говорить слова наоборот, они забываются.

И Бимбо забыл все слова.

Он стал обыкновенной собакой. Тогда Капризка убежал от него. С простой собакой Капризка дружить не захотел.

Со всех ног помчался Бимбо в Простореченск к своему хозяину. Но там его не нашёл. Артист, покинутый другом, от горя заболел.

Говорили, что бедный добрый старик умер.

Голодный и несчастный бродил Бимбо по улицам. А потом стал жить в заброшенном старом домике. Вокруг строились новые большие дома, а этот рабочие оставили нарочно. На память. Рабочие с новостройки часто приходили сюда. Они любили отдыхать под яблонями.

Иногда рабочие приносили для Бимбо еду.

Бимбо внимательно слушал их разговоры. А когда все уходили, повторял слова. Он очень хотел снова научиться говорить.

И мечтал о встрече с Каприжкой. Чтобы задать ему как следует.

Глава 5

КАПРИЗКА ХОЧЕТ БЫТЬ БАБУШКОЙ

Павлик сидел на яблоне и во все глаза смотрел на собаку. Она говорила с ним по-человечески!

— Не рробей! Не тррону! Ты ворр?

— Нет, нет! — уверял Павлик. — Я хотел сорвать только два яблока. Одно мне, другое Каприжке...

Собака страшно зарычала:

— Где Капризка? Рразорву!

Бимбо бросился к калитке. Ударом лапы он распахнул её и выскочил на улицу. Павлик спрыгнул на землю и тоже выбежал.

Бимбо жадно нюхал воздух. Бимбо искал Капризкины следы.

Он нашёл их возле забора.

— Вперёд! — рывкнул Бимбо и помчался догонять Капризку.

Павлик припустил за ним. Он вовсе не хотел, чтобы собака разорвала Капризку.

Возле одного столба след пропал. Но Бимбо знал повадки Капризки. Обнюхав столб, Бимбо решил: Капризка побежал по проводам.

— Смотрите, смотрите! Мальчишка на проводе! — испуганно кричали прохожие.

В Простореченске мальчишки ещё никогда не бегали по проводам.

Бимбо и Павлик долго гнались за Каприжкой. И они бы его настигли, но Капризка вдруг спрыгнул с провода и юркнул в городской сад. В тот самый, где лавочки-зебры.

Бимбо с Павликом бросились за ним. Но здесь Павлик столкнулся с бабушкой. Она и сержант милиции Иванов искали его по всему городу.

— Бабушка! Бабушка! — на бегу радостно вскрикнул Павлик. — Я нашёлся! Мы догоняем Капризку!

Бабушка увидела Павлика в белом свитере и только ахнула:

— Ах!

И вместе с сержантом Ивановым помчалась за Павликом.

— Капризка! Капризка здесь! Ловите Капризку! — закричал сержант. И громко засвистел в свисток.

Все, кто тут был, кинулись ловить Капризку.

Он как угорелый заметался по дорожкам. Перепрыгивал через лавочки, скакал по клумбам. В него бросали шляпы, швыряли скомканные газеты, пытались накрыть зонтиками. И все кричали:

— Ловите, ловите! Вот он!

Капризка кинулся к фонарю и забрался на самый верх. Возле столба сразу собралась толпа. Все переговаривались, показывали на Капризку пальцами.

Бабушка схватила Павлика за руку и не хотела отпускать.

Вокруг фонаря носился Бимбо. От злости он был как бешеный.

Капризка поглядывал сверху и плевался на все стороны.

— Ха! Не поймаете! Всё равно не поймаете! — выкрикивал он.

Сержант Иванов достал пистолет и приказал:

— Сдавайся.

Одна девочка вскрикнула:

— Ой! Не стреляйте! Не стреляйте!

И Павлик закричал:

— Вы не имеете права!

Но сержант и не думал стрелять в Капризку. Он только хотел его напугать.

А Капризка сразу осмелел.

— Ха! Не боюсь! Не имеете права в меня стрелять!

Маляр хотел достать его длинной кистью, но не достал.

— Ха! Сейчас я вам задам! — крикнул Капризка.

Он стал сбрасывать шары с фонаря прямо в толпу. Стекланные шары с треском разбивались о землю.

Бум! Бах! Трах!

— Негодник! — закричал садовник. — Вот я тебе сейчас!

Он схватил шланг и пустил струю воды в Капризку.

— Ой! Ой! Ой-ё-ёй! — завопил наверху Капризка.

Он спрятался за столб. Но и там настигла его струя.

— Ой-ой! Утопаю! — вопил Капризка.

Садовник перестал его поливать. Капризка начал медленно спускаться. Тогда подскочил маляр и принялся мазать Капризку чёрной краской поперёк.

— Вот тебе! Вот тебе! Сам будешь как зебра полосатая!

— Не я красил скамейки! Это Павлик! — закричал Капризка.

— И Павлику будет! И всем Павликам будет! — не шутя пообещал маляр.

Павлик оттащил Бимбо в сторону.

Капризка спустился на землю.

— А что я сдела-ал?! — хныкал Капризка. — Я хороший! Я несчастный!..

И тут всем стало жаль мокрого, перепачканного Капризку.

Он это сразу заметил и попросил:

— Отпустите меня! Я больше не буду.

— Что с ним делать? — развёл руками маляр.

— В ступе его истолочь, — решительно заявила бабушка.

— В помойку его бросить. И крышку завинтить, — предложил садовник.

— Нельзя! — строго сказал сержант милиции Иванов. — Таких перевоспитывать надо. Ты кем хочешь быть? — ласково спросил он Капризку.

Капризка сделал хитрые глаза и сказал:

— Милиционером!

— А что ты будешь делать?

— Дайте, пожалуйста, ваш свисток,— вежливо попросил Капризка.

Сержант дал ему свисток. А Капризка как засвистел! Как засвистел!

— Прекратить! — рассердился сержант Иванов.

— А я хочу свистеть! Хочу не хочу — делаю что хочу!

Сержант насилу отнял у него свисток.

— Не будешь ты милиционером! Ты не знаешь, когда свистеть надо,— сказал сержант Иванов.

— Я нарочно. Я садовником хочу быть. Честное слово, садовником! — воскликнул Капризка.

— Любопытно,— промолвил садовник.— А что ты делать умеешь?

— Дайте мне, пожалуйста, шланг,— очень вежливо попросил Капризка.

— Э, нет, брат. Знаем мы таких поливальщиков! — ответил садовник.

— В ступу его! В ступу! — настаивала бабушка.

— В помойку! — твердил садовник. — В помойку! И крышку завинтить.

— Не надо в помойку! — опять захныкал Капризка. — Не хочу в ступу!

Вдруг он стал серьезным. И сказал:

— Я рабочим хочу быть. Дома строить. Большие!

— Так сразу и в рабочие! — улыбнулся маляр. — А сколько будет два кирпича и два кирпича?

— Куча кирпичей,— ответил Капризка.

— Неправильно,— сказал маляр. — Четыре кирпича.

— Нет, куча! — упрямылся Капризка. — Сколько хочу — столько и будет!

— Не выйдет из него рабочий,— сказали все. — Он думать не хочет!

А Капризка подбоченился и сказал:

— Я бабушкой хочу быть! Вот кем!

Тут все рассмеялись:

— Как это бабушкой?

— А вот как! Смотрите!

Капризка прошёлся бабушкиной походкой. И бабушкиным голосом сказал:

— Па-авлик! Ты проделал водную процедуру? И раз! И два! И три, четыре,— передразнил он бабушку, делая приседания.

Но теперь никто не смеялся. А бабушка даже обиделась. Потому что было очень похоже.

Павлик всё время удерживал Бимбо. Но тут Бимбо вырвался и бросился на Капризку.

— Ай-яй-яй! — взвизгнул Капризка и снова взлетел на столб.

В пасти Бимбо остался клочок от его штанишек.

— Бешеная собака! Бешеная собака! — закричал сверху Капризка. — Милиция! Стреляй в собаку!

Бимбо лязгал клыками. Шерсть взъерошилась.

— Спасайтесь! — закричали в толпе. — Бешеная собака! Спасайтесь!

Тогда Павлик встал рядом с Бимбо.

— Нет! — сказал Павлик. — Она не бешеная! Это Бимбо. Он умеет говорить.

— Не умеет! Не умеет! — прокричал сверху Капризка. — Я знаю!

А Бимбо встал на задние лапы и сказал:

— Здравствуйте, граждане простореченцы!

В толпе радостно закричали:

— Бимбо нашёлся! Ура!

Ведь многие помнили ЧУДО ПЕДАГОГИКИ, говорящую собаку Бимбо.

Но тут вышел совсем старенький старичок. Он приблизился к Бимбо и сказал:

— Здравствуй, друг!

Бимбо лёг на живот и медленно пополз к старику. Из глаз Бимбо текли слёзы. Он задыхался от счастья.

В толпе сразу все смолкли. Только переговаривались шёпотом:

— Это хозяин Бимбо. Старый акробат.

— Это он научил говорить собаку.

— Он чуть не умер от горя, когда пёс убежал.

Бимбо подполз к своему хозяину. Прижал голову к его ногам.

Он ждал прощения.

А старичок сказал:

— Я не буду тебя наказывать. Ешь из моей тарелки. И ходи без ошейника.

Бимбо хотелось вымолвить: «Зачем мне твои тарелки? Зачем мне твоя постель?!» Но от волнения он не смог говорить.

Это бывает.

Ближе всех к ним стояла красивая мороженщица. Та самая. Лоток она поставила на землю и ждала, что будет дальше.

Но дальше было вот что.

— А где Капризка? — вспомнил кто-то.

Все посмотрели на столб: Капризки не было. Он исчез.

— Убежал! Убежал! — закричали в толпе.

Бимбо с досады завыл.

Все были расстроены.

Особенно бабушка и садовник.

Но больше всех огорчился сержант: он прозевал Капризку!

Толпа стала медленно расходиться. Все говорили о Каприрке. О том, какая опасность теперь грозит малышам.

Старый артист увёл Бимбо. Бабушка увела Павлика. Вскинула на плечо свой лоток мороженщица и тоже ушла.

На улице у неё спросили мороженое. Но только она открыла крышку, как из лотка выскочил Капризка.

— И-и-их! Замёрз! — взвизгнул он и скрылся из глаз.

Глава 6

КАПРИЗКА И НАТАША. ФРАНЦУЗСКИЙ СУП БУРДЭ

В прошлом году, когда Наташа была ещё маленькой, к ней прибежал Капризка.

Он сказал:

— Наташа! Давай со мной дружить.

— Давай! — обрадовалась Наташа.

Капризка был смешной. Всё на нём было надето шиворот-навыворот. Волосы торчали во все стороны. Капризка улыбался до ушей и говорил:

— Я весёлый! Со мной не скучно!

А Наташе как раз было очень скучно. Мама на работе. В детский сад Наташа не пошла: горло болело.

— Ты что сейчас делаешь? — спросил Капризка.

— Ничего не делаю, — ответила Наташа.

— Давай какое-нибудь хорошее дело сделаем, — предложил Капризка. — Чтобы всем от этого приятно было.

— Надо, чтобы маме было приятно, — сказала Наташа.

— Ха! Придумал! — воскликнул Капризка. — Сварим обед.

— Понарошке? Для кукол? — спросила Наташа.

— Нет, зачем понарошке? Настоящий обед состряпаем. Ты только слушайся меня. Я всё знаю.

— Вот хорошо! — запрыгала Наташа от радости. — Маме так надоело обеды готовить, так надоело! А что мы, Капризка, сварим? Суп с макаронами?

— Нет, это что — с макаронами! Мы с тобой французский суп бурдэ приготовим!

— А это что такое «бурдэ»? — переспросила Наташа.

— Как?! Ты ещё никогда не ела бурдэ? — удивился Капризка. — Тогда давай сейчас же варить. Знаешь, как твоя мама обрадуется!

Они прибежали на кухню.

Капризка вскочил на стол и стал оттуда командовать.

— Плиту зажигаю! В кастрюлю воду наливаю! Ставь её на огонь. Тщи сюда картошку, морковь, лук, укроп. Давай, давай! Живей поворачивайся! — весело покрикивал Капризка и приплясывал от нетерпения.

Теперь Наташе было не скучно.

Она металась по кухне и смеялась:

— Ну, я совсем как мама!

Пока вода в кастрюле закипела, Наташа начистила картошки, нарезала моркови, свёклы. Накрошила укропу, луку, чесноку. Всё, как научил Капризка.

— Вали всё это в кастрюлю, — сказал Капризка. — Тащи сюда пшено, рис, фасоль, макароны, горох, вермишель. Всё давай!

Наташа удивилась:

— Разве можно всё сразу?

— Можно, можно! — уверял Капризка. — Я знаю! Получится знаменитый французский суп бурдэ. Все удивляться будут, какой он вкусный!

Наташа послушалась Капризку и положила в кастрюлю всего. А Капризка хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Чуть не забыл! Давай сюда кусок мяса и рыбы.

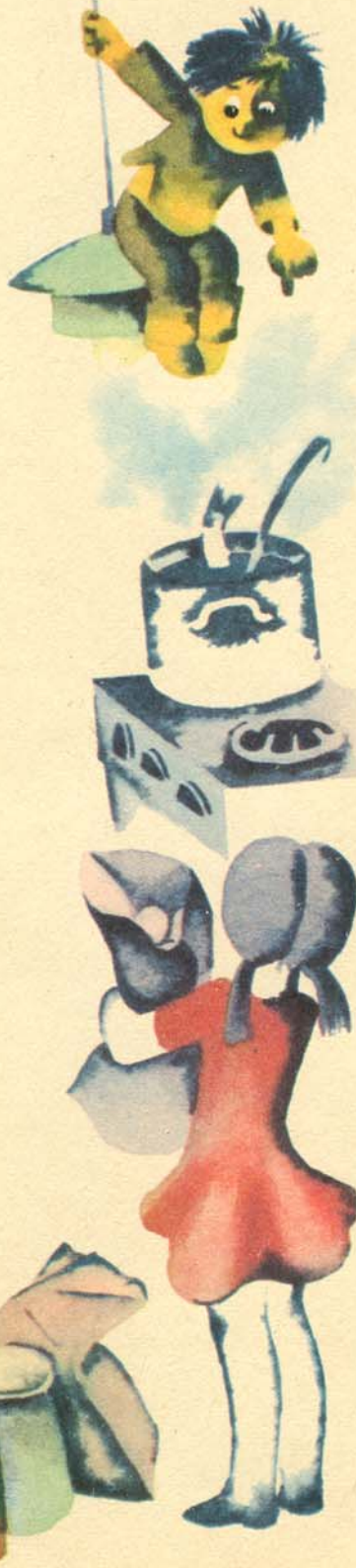
— Мясо и рыбу вместе не варят, — сказала Наташа.

А Капризка сказал:

— Нет, варят! Ты спроси у мамы, она тебе скажет.

Но спросить сейчас было некогда, и Наташа сделала, как научил Капризка. Только вместо свежей рыбы положила селёдку, потому что другой рыбы не нашлось.

Потом они с Капризкой бросили в кастрюлю кусок сливочного масла и налили подсолнечного.

— Теперь давай солить,— сказал Капризка.— Ты подсыпай соль, а я буду пробовать.

— Нет, я буду пробовать! — возразила Наташа.

— А разве ты знаешь вкус супа бурдэ? — лукаво спросил Капризка.

Наташа не знала. Капризка схватил ложку и стал пробовать, а Наташа — солить.

Капризка зачерпнул ложкой, попробовал и сказал:

— Мало! Ещё десять ложек соли добавь.

Наташа добавила, а Капризка попробовал и сказал:

— Много! Придётся сахару положить.

Наташа подсыпала сахару, но Капризка решил, что теперь слишком сладко, и велел подмешать горчицы.

— А теперь горьковато,— сказал Капризка и поморщился.— Надо положить варенья.

Наташа положила в кастрюлю малинового варенья.

Капризка попробовал суп и почмокал губами, будто от удовольствия.

— Вкусно! — сказал он.— Только надо чуточку подкислить. Подлей три ложки уксусу.

Наташа подлила уксусу и тоже хотела попробовать. Но Капризка сделал строгие глаза.

— Подожди,— сказал он.— Ещё надо перца и сапожного крема.

— Да разве сапожный крем едят? — удивилась Наташа.— Ты нарочно всё придумал! Ты обманщик!

Наташа хотела заплакать, но Капризка запрыгал, закричал:

— Ты мне не веришь! Эх ты! Тогда я сам весь суп съем! И попробовать тебе не оставлю!

Но тут же успокоился и сказал:

— Ладно, вместо крема можно желтков и белков положить. Разбей пять яиц.

Наташа разбила пять яиц и влила в суп.

— Ну, теперь пусть немного покипит,— довольный, ухмылялся Капризка.— Замечательное бурдэ получится.

Наташа присела на скамеечку.

Она умаялась, вспотела, косички у неё расплелись.

— Нечего сидеть,— сказал Капризка.— А ну-ка поможай суп!

Он дал ей ложку, а сам стал прислушиваться.

Кто-то поднимался по лестнице. Потом зазвенел дверной звонок. Это пришла Наташина мама.

— Мамочка! Я тебе суп сварила. Бурдэ называется! — радостно закричала Наташа, подбегая к маме.— Сейчас будем пробовать!

А Капризка не стал ждать, чем всё это кончится. Он незаметно прошмыгнул мимо них в дверь и убежал.

Наташе тогда крепко попало. Потому что получился не суп, а настоящая бурда.

НОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ГОРОДЕ ПРОСТОРЕЧЕНСКЕ

Удивительное, небывалое событие всколыхнуло простореченцев: в городе объявился Кот в сапогах.

Он вышел из книжки с картинками. Наташа читала вечером сказку и оставила книжку раскрытой. А ночью Кот возьми да и выйди! Как был — в шляпе с пером, в раззолоченном камзоле, высоких сапогах. И со шпагой на боку.

Такое бывает в сто лет один раз! Один раз за сто лет это случается, выходят из книжек герои. Только не все. Один кто-нибудь.

Теперь вышел Кот в сапогах.

Он появился неслышно. Снял перчатки, потом огляделся, стараясь понять, куда он попал.

Увидел спящую девочку. Но разбудить её не решился: а вдруг она испугается?

Шагнул к окну. Но слишком громко звякнули шпоры.

Тогда Кот забрался в кресло, надвинул шляпу на лоб и уснул.

А утром Наташа открыла глаза... Ах!

Кот вскочил и вежливо поклонился.

— Сеньорита, не бойтесь меня. Я Кот в сапогах!

— Я не боюсь, — рассмеялась Наташа. — Но откуда ты взялся? — удивилась она.

— Вероятно, оттуда, — сказал Кот и показал на раскрытую книгу.

— Как хорошо! Как хорошо! — захлопала девочка в ладоши.

— Я польщён, — вновь поклонился Кот. — Но будьте добры, сеньорита, скажите, где я? Я попал в какую-то сказку. А вы здесь маленькая фея?

— Нет, я не фея. Я настоящая девочка — Наташа. И всё, всё здесь настоящее, — показала она вокруг.

— Умоляю вас, сеньорита Наташа! Оденьтесь поскорее, — воскликнул Кот в сапогах, — и покажите мне город.

Наташа мгновенно оделась и позвала маму. Та сначала очень испугалась. Потом очень обрадовалась. И побежала звонить всем знакомым по телефону.

Скоро весь город узнал о чудесном происшествии.

К Наташину дому спешили взрослые и дети. Автобусы и троллейбусы остановились. Все улицы были забиты народом.

Но никто не толкался и не наступал на ноги. Не слышно было, чтобы кто-нибудь извинялся. Все говорили ПОЖАЛУЙСТА и пропускали друг друга вперёд.

А всё потому, что в Простореченске был чудесный обычай: здесь младенцев сначала учили говорить ПОЖАЛУЙСТА, а потом уже всем остальным словам.

Слово ИЗВИНИТЕ простореченцы приберегали к самому концу жизни. Умирая, человек говорил ИЗВИНИТЕ, и ему тут же всё прощалось.

Даже то, что он когда-то кому-то наступил на ногу.

Пока возле дома Наташи собиралась несметная толпа, Кот завтракал. Наташина мама угощала его колбасой и яичницей, Наташа — сметаной и конфетами.

Кот благодарил и ел. Ел и благодарил. Он был очень воспитанный.

Кот попробовался всего. Потом вытер усы салфеткой и сказал:

— Благодарю вас, сударыня. Мне кажется, нам следует показаться народу.

Кот в сапогах надел шляпу с пером, прицепил свою шпагу и вышел на балкон.

Громкое «ура» грянуло внизу.

— Кот в сапогах! Ура! — закричали дети.

— Ура! Коту в сапогах ура! — кричали взрослые люди.

Они тоже бывают как дети, когда совершается что-нибудь необычное.

Все смотрели на Кота в сапогах.

Белые усы Кота торчали воинственно. А глаза были умные и добрые. Кот в сапогах сказал:

— Сеньоры! Я ценю ваши чувства и счастлив невыразимо.

Потом на всех улицах было веселье. Повсюду гремела музыка. Люди угощались и танцевали. Шутили и смеялись.

На всех площадях насыпали горы конфет и пряников. Бесплатно раздавали мороженое. Везде поставили бочки с квасом и мёдом.

Фотографы гуськом ходили за Котом. Моментальные портреты Кота уже красовались в витринах магазинов. Открытки «Кот в сапогах» появились во всех киосках.

Коту в сапогах очень понравился Детский дворец. Дворец весь был сделан из мрамора и цветного стекла. А пол резиновый, надувной. На нём можно прыгать и перевёртываться. Прыгать и перевёртываться!

Потом Кот глядел на солдат и милиционеров.

Милиционеры помогали старушкам переходить улицы. А солдаты пели и маршировали.

Но больше всех понравились Коту пожарные. На них были медные каски. И к поясам подвешены топоры. Пожарные учились взбегать по приставным лестницам, тушить пожар и спасать людей из огня.

А когда Наташа привела Кота в школу, там сами собой распахнулись все окна и двери! Такой устроили ребята тарарам!

Друг через друга кинулись они встречать Кота. И одному мальчишке едва не отдавили уши.

Гостей усадили за первую парту.

Учитель спросил:

— Добрый Кот в сапогах! Ты хотел бы учиться в школе?

— О да, сеньор учитель,— ответил Кот в сапогах.— Но мне уже поздно. Я взрослый. А есть у вас в школе капризные дети? — полюбопытствовал он.

— Увы! — печально признался учитель.— Имеются. Они всегда кричат: «Хочу не хочу — делаю что хочу!» А сами знать ничего не хотят и делать ничего не умеют. И вырастают из них ничевоки.

Потом шёл урок географии.

Кот был в восторге. Он раньше думал, что Земля стоит на трёх китах.

— Как хорошо, что это неверно,— обрадовался Кот в сапогах.— Киты ненадёжны: а вдруг уплывут!

Потом Наташа привела его в цирк.

Кот познакомился с говорящей собакой Бимбо и даже выступил на арене сам. Как наездник.

В детском садике малышам он рассказывал сказки. Новые, каких ещё никто не знал.

Детские писатели в сторонке стучали на машинках. Они спешили сказки эти записать, чтобы потом напечатать их в книжках.

А вечером в Простореченске устроили шествие с факелами. Полыхали огни фейерверков.

Кот в сапогах не расставался с Наташей. Они вместе ходили по праздничным улицам. Где они появлялись — собиралась толпа. Каждому хотелось посмотреть на гостя из сказки и поговорить с ним.

Кот в сапогах всему удивлялся. Кареты ехали сами, без лошадей. Чудесные ящички говорили и пели человеческим голосом, и можно было смотреть в них живые картинки. Волшебные белые шары на столбах светили без дыма и чада.

Простореченцы веселились до позднего вечера. Даже детей никто не позвал домой! Наконец все устали и попрощались до завтра.

Но никто не знает, что будет завтра.

И вот утром город узнал: Кот в сапогах исчез.

Ночью он вышел из дома. И пропал неизвестно куда.

Глава 8

КАПРИЗКА И КОТ В САПОГАХ

Ночью, когда в доме все спали, Кот в сапогах решил прогуляться по крыше.

Он снял сапоги. Тихонько подошёл к окну. Неслышно

взобрался на подоконник. Оттуда спустился на карниз и по водосточной трубе залез на крышу.

Здесь Кот осмотрелся и потрогал шпагу. Он прихватил её на всякий случай. И вдруг он услышал стоны. В водосточной трубе кто-то тихонечко плакал. Кот подошёл ближе.

В трубе сидел человечек. Весь исцарапанный и заплаканный. Он старался выбраться, но не мог.

Человечек тоже увидел Кота в сапогах и сказал:

— Я застрял.

— Сеньор, не отчаивайтесь! — крикнул ему Кот в сапогах. — Я сейчас помогу вам!

Он снял свой широкий кожаный пояс и протянул человечку.

— Держитесь покрепче, сеньор! — сказал Кот в сапогах.

Человечек уцепился за ремень. Кот в сапогах дёрнул и вытащил человечка из трубы.

— Ха! — сказал человечек. — Я бы и сам выбрался!

«Неблагодарное существо, — подумал Кот в сапогах. — Напрасно я назвал его сеньором».

Кот в сапогах брезгливо разглядывал человечка. Тот был с кошку. Грязный-прегрязный. Штанишки сзади порваны. На ногах незашнурованные ботинки.

Это был Капризка.

— Чего уставился? — сказал Капризка. — Правда, я красивый? Ха! А я тебя знаю. Ты котяра из сказки.

Кот в сапогах рассердился.

— Повеселеей прошу! — зашипел он и грозно сверкнул глазами.

Капризка струсил.

— Я нечаянно! Извините! Извините! — спохватился он. — Я очень вежливый! — И тут же спросил: — А почему ты, котяра, без сапог шляешься?

Кот гневно поднял усы. Капризка опять струсил:

— Простите, простите, почтенный Кот в сапогах! Я сам не знаю, что говорю!

— Значит, ты сумасшедший, — строго сказал Кот и хотел уйти прочь.

Тогда Капризка упал на колени. Он стал притворно тереть кулачками глаза, будто заплакал:

— Пожалейте меня! Я несчастный!

Кот в сапогах жалел несчастных. Их было много всегда. Он промолвил:

— Расскажи. Может быть, тебе можно помочь...

— Ха! — сказал Капризка. — Мне все должны помогать.

— Должны? Почему должны? — был неприятно удивлён Кот в сапогах.

— Потому что я хороший! Я лучше всех! — закричал и затопал ногами Капризка.

Кот в сапогах нахмурился. А Капризка вопил:
— Хочу не хочу — делаю что хочу! Ха! Я не боюсь тебя!

Но тут Капризка закрыл себе рот ладошкой. Он опять испугался.

— Защищайся, презренный! — рассердился Кот в сапогах и выхватил шпагу.

— Ах, нет! Почтенный Кот! — совсем испугался Капризка. — Я хороший! Я всё сказал наоборот.

— Значит, ты глупый, — проворчал Кот в сапогах и убрал шпагу в ножны.

Он не убивал безоружных.

А Капризка добреньким голосом сказал:

— Вы простили меня. Спасибо вам! Теперь я буду самым добрым существом на свете!

Потом он низко поклонился и сказал:

— Благородный Кот в сапогах! Позвольте вам предложить отличный ужин. Если правда, что вы меня простили, — поспешил прибавить Капризка.

Обещание стать добрым понравилось Коту. Он подумал, подумал и согласился.

— Прошу вас, уважаемый Кот. Ступайте за мной, — пригласил Капризка.

И они отправились.

Капризка привёл Кота в подвал гастронома. Они проникли туда через отдушину. И хотя было очень темно, Капризка и Кот всё разглядели отлично.

На крючья, чтобы не достали крысы, были подвешены колбасы, окорока. В соседнем помещении на полках лежали сыры, виселись горки железных банок с молоком и сливками. В другом помещении, и тоже очень высоко, висела копчёная рыба.

— Милейший! Мне нечем будет рассчитаться, — сказал Кот в сапогах и похлопал себя по пустому карману.

— Платить? В нашем городе? Ха! Вы не знаете здешних обычаев,— возразил Капризка.— У нас это не полагается.

— А кассы тогда в магазинах зачем? — недоверчиво спросил Кот.

— А затем, чтобы туда бросали кожуру от колбасы и сыра, кости и пустые банки. Чтоб знали продавцы, чего ещё нести со склада.

— Какой прекрасный обычай! — воскликнул Кот в сапогах.

Он много знал стран и обычаев, но такого не встречал ещё никогда.

Кот поверил Капризке потому, что увидел в городе много чудесного. «А почему бы не быть здесь и чудесным обычаям?» — решил он.

Капризка мигом достал всякой всячины.

— Вот колбаса, вот сыр, вот окорок. Покушайте всего,— радушно угощал он.

Кот в сапогах охотно ел и то, и сё, и это.

А Капризка лукаво поглядывал на Кота и ухмылялся. Он был очень доволен.

— Но вы не спросили, как меня зовут,— тихо сказал Капризка. И сделал печальные глаза.

— О да! — сказал Кот в сапогах.— А как тебя зовут?

— У меня слишком длинное имя,— сказал Капризка.— Его трудно запомнить.

— Но всё же назови его,— предложил Кот.

— Меня зовут Капризоплачьнадоедоплюйкин,— сказал Капризка и скромно опустил глаза.

— Действительно, странное имя,— согласился Кот.

А возле них уже лежало немало кожуры, костей и крышечек от банок со сметаной.

— Смотри, милейший, не забудь всё это бросить завтра в кассу,— напомнил Капризке Кот в сапогах и направился к отдушине.

Но тут вдруг что-то лязгнуло. Кот вскрикнул от боли.

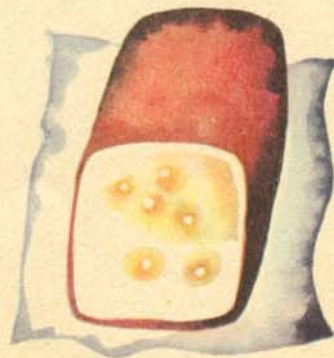
Он угодил в крысиный капкан.

— Ха! Попался! — запрыгал Капризка.— Хи-хи-хи! — приплясывал он.

— Презренный! — крикнул Кот Капризке.— Ты смеёшься над чужой бедой!

— Ты сам презренный! — ответил Капризка.— Знаешь, как тебе влетит за колбасу и сметану?

Ужасная догадка поразила Кота в сапогах: «Я обманут! Нет здесь обычая не платить за еду. Что я наделал? Какой позор!» Кот в отчаянии опустился на пол.

«Что подумает сеньорита Наташа?! Что обо мне скажут люди!» — горевал Кот.

Он хотел открыть капкан, но не мог. А Капризка не умел.

И оба они не заметили, как из нор вдруг повылезли крысы. Облезлые и тощие. Одна была преогромная. Длинный хвост волочился за ней, как верёвка.

Это был крысиный вожак.

Капризка лишь только увидел крыс — взвизгнул от страха и мгновенно скрылся в отдушине.

Крысиный вожак скрипнул острыми зубами и пошёл прямо на Кота.

Кот вынул шпагу из ножен.

Крысы окружали его. Они только ждали сигнала своего вожака, чтобы напасть...

Глава 9

СЫР ДОБРОГО ВОЛШЕБНИКА

— Прочь! — грозно крикнул Кот в сапогах.

Он взмахнул шпагой. Крысы чуть отступили.

Тогда Кот сказал:

— Господа! У вас неважный вид! Вероятно, вам плохо здесь живётся?

Крысы ничего не ответили. Они не умели говорить, однако всё понимали. Как все живые существа на свете.

Тощие крысы смотрели на Кота голодными глазами. А вожак нетерпеливо шевелил своим длинным хвостом.

— Не торопитесь! Это дорого вам обойдётся! — предупредил Кот в сапогах. И снова взмахнул шпагой. — Лучше выслушайте, что я расскажу.

Кот сел на пол, положил возле себя шляпу и как ни в чём не бывало стал говорить:

— В той стороне, куда вам следует сейчас же отправиться, жил когда-то добрый волшебник Пустодел.

Всю свою жизнь он занимался добрыми делами.

Умел волшебник воду и огонь помирить. Ветер с ветром подружить. Даже чёрные тучи слушались его иногда и жили в добром согласии с солнцем.

Да как-то всё ненадолго.

Лишь отвернётся волшебник — и всё начиналось сначала. Ветер на ветер налетит, и смерчем они закрутятся. Вода зальёт огонь, а тучи солнце заслонят.

А ещё того хуже на земле творится.

Все на всех нападают. Друг за другом гоняются. Только поспевай мирить да разнимать.

Вот однажды увидел добрый волшебник, что злая собака за рыжей кошкой погналась, рассердился и превратил эту собаку в рыжую кошку. Чтоб неповадно было.

Да видит: кошка мышку цап-царап!

Сейчас же превратил он рыжую кошку в серую мышь. Пускай, мол, узнает, каково мышке в зубах у кошки!

А когда пришёл Пустодел домой, видит: сидит серая мышь у него на столе и сыр голландский уплетает!

— Так будь же ты, мышь, сыром! — воскликнул вне себя добрый волшебник.

И превратил серую мышь в голландский сыр.

За такими делами и хлопотами не заметил Пустодел, как состарился. Да так и умер, ничего своими добрыми делами не сделав.

А сыр всё ещё лежит у него на столе. И кто этого сыра отведаст, тот превратится либо в серую мышку, либо в рыжую кошку. Даже в злую собаку, если кто хочет.

— Господа тощие крысы! — воскликнул Кот. — Я укажу вам путь к дому волшебника, где лежит сыр. Но за это вы поможете мне открыть капкан.

А крысам это пустяки. Они давным-давно знают, как устроены капканы. В одну секунду крысы освободили Кота.

Он им сказал:

— Бежать вам надо так, чтобы луна всё время в левый глаз светила. А ветер против шерсти поддувал.

Тощие крысы Коту поверили, потому что он им правду сказал. А какая крыса не хочет стать кошкой?

Со всех ног бросились они бежать и одна за другой исчезли в отдушине.

Хотел и Кот в сапогах вслед за ними не спеша выйти. Но, к его огорчению, отдушина вдруг закрылась!

Кот в сапогах не знал, что сторож гастронома видел, как убегали крысы, обрадовался и поскорее захлопнул отдушину. Чтобы они не могли сюда вернуться.

Так Кот в сапогах оказался запертым в подвале.

Глава 10

ТРЕВОГА В ГОРОДЕ

По радио объявили:

— Кот пропал неизвестно куда. Остались только его сапоги.

Простореченцы сначала посмеивались.

— По крышам, наверно, гуляет, — говорили одни.

— Без сапог далеко не уйдёт, — рассуждали другие.

— А может, заблудился? — предполагали многие. — Ведь он ещё не знает города.

Но все решили, что беспокоиться пока нечего.

Только Наташа никого и слушать не хотела.

— Бедный котик! Бедный котик! Что с тобой случилось? — приговаривала она.

Наступил вечер, а Кот ещё не вернулся. Вот тогда-то весь город охватила тревога.

Простореченцы очень полюбили славного Кота в сапогах. К тому же он был гостем их города. А гостя полагается беречь. Несчастье с ним — позор для всех.

В Простореченске объявили военное положение. Начались всеобщие поиски Кота. Милиционеры разъезжали на

мотоциклах. Солдаты встали на свои посты. Пожарные взбирались на крыши домов, осматривали чердаки. Школьники обследовали каждый кустик и каждую канаву.

Рабочие перевернули все бочки и ящики, заглянули во все колодцы. Машинисты осмотрели свои поезда.

Кота нигде не было.

Тогда в воздух поднялись самолёты. Лётчики сверху в бинокли оглядели город. Но Кота в сапогах не обнаружили.

Его искали весь день и всю ночь.

Наташа с горя заболела. Вот тогда и прибежал к ней Капризка. Он уселся на тумбочку и сказал:

— Здравствуй, Наташа!

— Ты плохой,— сказала Наташа и отвернулась.

Ей не хотелось разговаривать с Капризкой. Она ещё не забыла, как он когда-то научил её варить суп бурдэ.

Но Капризка сказал:

— А я знаю, где Кот в сапогах!

— Ой! Правда? — обрадовалась Наташа.

Она вскочила и забежала по комнате.

— Скорее! Скорее! Сейчас же надо всем сообщить! Он живой? Он здоровый? Где он? — тормошила Наташа Капризку.

— Не скажу! — заявил Капризка. — Раз я плохой, не скажу! — упрямо повторил он.

— Капризка! Капризулечка! Миленький, хорошенький! Скажи, где Кот в сапогах, — умоляла Наташа.

— Ха! Теперь я миленький, хорошенький! — ухмылялся Капризка.

— Капризка! — строго сказала девочка. — Ты опять меня обманываешь?

— Нет, Наташа, — серьёзно ответил Капризка. — Я теперь хороший. И даже замечательный.

— Тогда скажи, где Кот в сапогах!

Капризка по-страшному округлил глаза и сказал:

— Кота поймали ничевоки. И утащили в Дальний лес.

— Надо сообщить в милицию! — испугалась девочка.

— Нельзя, нельзя в милицию! — замахал на неё руками Капризка. — Ничевоки ничего не боятся. Только милиции боятся. Они спрячут Кота навсегда, чтобы им не попало.

— Ах, что теперь делать? Что делать? Кто спасёт Кота в сапогах? — волновалась Наташа.

— Ха! — сказал Капризка. — Ты сама спасёшь котяру. И ещё один мальчик. Он ждёт меня на краю города. Собирайся, пойдём!

— А мама? Надо сказать маме, — спохватилась Наташа.

— Нельзя! — вскричал Капризка. — Нельзя говорить маме. Она тебя не отпустит.

— Тогда пойдём! Скорее пойдём, Капризка! — заторопилась Наташа.

И они выбежали из дома.

Утро лишь начиналось. На улицах всё ещё горели фонари. Их некому было тушить. Простореченцы всю ночь искали Кота в сапогах. И теперь пожарные храпели на крышах, на лестницах, приставленных к домам.

Милиционеры спали прямо в мотоциклах. Рабочие заснули кто где был. Некоторые прямо на ходу.

Никем не замеченные, Наташа с Капризкой пришли на край города. Здесь их ждал мальчик.

Это был Павлик.

И вот почему он здесь очутился.

Вечером, когда Павлик ложился спать, он нашёл в своей кровати письмо.

Там было написано:

«Павлик!

Я попал в плен к нищевокам. Они отпустят меня, если ты принесёшь им свой **ПОЧТИНАСТОЯЩИЙ** пистолет, который стреляет горохом на сто шагов.

Благородное существо Капризка встретит тебя на краю города и приведёт сюда.

Умоляю, ничего не говори взрослым. Так надо!»

Внизу стояла подпись: «Кот в сапогах».

Прочитав это письмо, Павлик не стал раздумывать. Он сунул за пазуху свой прекрасный **ПОЧТИНАСТОЯЩИЙ** пистолет и отправился на край города.

— Павлик! — сказал Капризка. — Это я бросил письмо тебе в кровать.

— Капризка, — не сразу поверил Павлик, — ты опять обманываешь меня?

— А письмо? — искренне удивился Капризка.

Действительно, письмо Кота лежало у Павлика в кармане.

Павлик хотел спросить Наташу, зачем она идёт с ними.

Но Капризка не дал им разговаривать. Он приложил палец к губам и сказал:

— Тсс! Айда, ребята! Надо скорее спасать Кота.

Утро уже наступило.

Дальний лес виднелся невдалеке.

Глава 11

НИЧЕВОКИ

Капризка привёл детей в лес.

— Не надо идти по тропинке, — сказал он. — Айда, ребята, напрямик!

Капризка не хотел, чтобы им кто-нибудь встретился.

А напрямик идти было трудно. Густые заросли преграждали путь. Через поваленные деревья приходилось перелезать.

Павлик с Наташей очень устали, поцарапались о колючки.

Одежда изорвалась о сучья. Но дети и не думали отступать. Они решили во что бы то ни стало спасти Кота в сапогах и смело шли вперёд, но вдруг попали в болото.

Здесь пузырилась вонючая вода. Ползали длинные змеи. Кричали отвратительные жабы.

Капризка ловко прыгал с кочки на кочку. А Павлик с Наташей так не умели. Они увязали в трясине, тонули в зловонной жиже.

Мокрые, грязные, свалились они на землю, когда наконец перешли болото.

Но Капризка сердито закричал:

— А ну, поднимайтесь! — И снова повёл детей за собой. — Скорее, скорее идите! — торопил он Павлика и Наташу. Капризка спешил, потому что увидел в небе верто-

лёт. Он сразу догадался: в городе хватились детей, и лётчики теперь их разыскивают.

Вскоре совсем испортилась погода. В ветвях деревьев завыл ветер. А в небе за клубились чёрные тучи.

Потом впереди стал слышаться какой-то гул и плеск. Дети прошли ещё немного и увидели за густыми зарослями широкую реку. Это была Неизвестная река.

Справа над берегом высилась огромная мрачная скала. Капризка подвёл их к этой скале. И они вместе поднялись на площадку с крутым обрывом.

Впереди зиял вход в пещеру и суетились какие-то люди.

— Это ничевоки! — сказал Капризка. — Спрячьтесь тут, за камни, и ждите. А я пойду на разведку.

Капризка исчез. Павлик с Наташей притаились за камнями и стали смотреть на ничевоков.

Это были странные люди. Нестриженные, нечёсанные, неумытые. Трудно было понять, кто старый, кто молодой.

Одеты они во что попало. Один в женской кофте. Другой носил пришитые к трусикам рукава. У самого лохматого ничевока на правой ноге был мужской ботинок, на левой — дамская туфля. Один ничевок был совсем без ничего.

Павлик с Наташей знали про ничевоков. О них писали в газетах и рассказывали по радио.

Ничевоки вырастают из капризных детей.

— Хочу не хочу — делаю что хочу! — всегда кричат такие дети.

Но ничего хорошего делать они не умеют. Только шалить бы им да хныкать.

В школе учатся хуже всех.

— Хочу — учусь, не хочу — верчусь! — весело покрикивают будущие ничевоки.

А потом, когда вырастут, — ничего не поделаешь! — приходится их в зоопарке держать. Вместе с мартышками.

Потому что работать они всё равно не умеют. А только всех передразнивают.

Вот столяр доску строгает. А ничевок тоже рубанок схватит и будто строгать примется. Да не понимает бедный ничевок, что рубанок он задом наперёд держит!

Слесарь молотком стучит — дело делает. А ничевоку — лишь бы похоже было. Бьёт молотком по железке как попало.

А если увидят ничевоки музыкантов, сейчас же похватывают свистульки, сковородки, тазы — и ну турчать, грохотать, греметь! Тоже будто у них оркестр.

В последнее время стали ничевоки куда-то пропадать. Никто не знал, куда. А они — вот они где, оказывается! Здесь поселились!

Дети смотрели на них во все глаза. Ничевоки как раз пировали. Они смеялись и ссорились. Толкались и вырывали друг у друга куски побольше.

Откатилась в сторону кастрюля с кашей. Из другой кастрюли два ничевока мазались киселём и хохотали.

Ничевок в кофте отнимал у товарища сахар. Прямо из-за щеки, пальцами. Тот не давал. Он таращил глаза и визжал, как поросёнок.

Вдруг самый лохматый ничевок гаркнул басом:

— Смир-рна!

Все ничевоки сразу бросили возню, выстроились в ряд.

И тут Наташа с Павликом увидели... Капризку!

Он медленно приближался к ничевокам. На Капризке был докторский халат из наволочки. И белая докторская шапочка. В грязном кулачке Капризка сжимал шприц с длинной иглой, которым делают уколы.

Круглые глаза Капризки смотрели сурово и не мигали.

Ничевоки затрепетали от страха.

— Да здравствует вождь ничевоков! — гаркнул лохматый.

— Ура! Ура! — закричали ничевоки. И ещё больше испугались.

«Капризка — вождь ничевоков! Что теперь будет?! — ужаснулись дети. — Он обманул нас!»

А Капризка сказал:

— Ничевоки! Теперь нас будет больше. Я привёл вам детей. Они вон там!

И Капризка показал рукой туда, где прятались Наташа и Павлик. Ничевоки подбежали и схватили детей.

— Вот они! — обрадовались ничевоки. — Вот они!

Павлик успел выхватить свой пистолет. Но у ничевоков у самих раньше были пистолеты, которые стреляют горохом. Они не испугались и отняли у Павлика оружие.

Ничевоки подтащили детей к Капризке.

— Подать мне этот пистолет! — сказал Капризка.

Лохматый ничевок отдал Капризке пистолет.

— Ха! — сказал Капризка. — Теперь он будет мой.

Потом Капризка страшно округлил на Павлика с Наташей глаза и крикнул:

— Теперь вы будете ничевоками!

— Мы не хотим, — сказал Павлик.

Капризка топнул ногой.

— Нет, вы будете ничевоками! Я так хочу. Хочу не хочу — делаю что хочу!

— Нет! Нет! — закричали дети. —

Мы ни за что никогда не станем ничевоками!

Тогда Капризка показал ничевокам шприц с иглой
и сказал:

— Мои верные ничевоки! Вы знаете, как я наказываю?
Ничевоки задрожали от страха.

Больше всего на свете они страшились докторского халата. А шприц с иглой приводил их в неопиcуемый ужас. Как боялись в детстве докторов — такими глупыми и остались навсегда. Вот почему маленький, ничтожный Капризка держал их в повиновении.

Капризка сказал Наташе и Павлику:

— Сейчас я вам сделаю укол от скарлатины.

— Мы не боимся, — ответил Павлик. — А тебе, Капризка, за это попадёт!

— И ты не боишься? — спросил Капризка Наташу.

— И я не боюсь! — ответила Наташа. — А тебе за это достанется, — повторила она за Павликом.

У Капризки забегали глаза. Он не знал, как ему сейчас поступить. А вдруг и ничевоки перестанут бояться шприца?

В это время самый молодой ничевок вдруг заголосил, заливаясь слезами:

— И я не хочу-у быть ничево-оком! Хочу домой, к ма-аме!

— А-а! — закричал на него Капризка. — Ты к мамочке своей захотел? Казнить его!

— Казнить! Казнить! — загалдели ничевоки.

Им ведь что? Ничего. Казнить так казнить!

Своим ничевокам Капризка приказывал радоваться, что они ничевоки. А если кто плакал, того заставлял смеяться насильно.

А это очень тяжело — смеяться, когда хочется плакать.

Капризка взмахнул рукой, ничевока повалили на землю и принялись щекотать.

Ничевок захохотал. Бедный ничевок визжал от смеха. Он смеялся до слёз. Но это были мучительные слёзы. Потому что его заставили смеяться насильно.

Наташа с Павликом кинулись было выручать ничевока, но Капризка закричал:

— Схватить их! Утащить в пещеру!

Ничевоки схватили детей и втолкнули в пещеру.

Что делали сейчас Капризка и ничевоки, отсюда не было видно. Только несчастного, наверное, перестали мучить. Потому что он уже не хохотал.

Павлик с Наташей осмотрели пещеру. На стенах, на самом видном месте, было написано мелом:

«Мы ничивоки! ура!» «Хачу ни хачу, делаю что хачу!»

«Даздрастует вождь ничивоков висёлый Каприска».

Зато в дальнем углу пещеры дети прочитали надпись, сделанную углём:

«Уволоките меня отсюдова! Вова тридцать лет».

На полу посередине пещеры тлели головешки. А вокруг валялись кости, кожа, пустые консервные банки. И всякая немытая посуда.

Поодаль стояла порожняя бочка из-под селёдки.

Наташа спросила Павлика:

— А про какое письмо ты разговаривал с Капризкой?

— Кот в сапогах мне его написал.

Павлик достал из кармана смятый листок и подал Наташе.

Она посмотрела и сказала:

— Капризка тебя обманул.

— А письмо, а письмо! — загорячился Павлик.

— Капризка сам его написал.

— Откуда ты знаешь? — не поверил Павлик.

— А ты посмотри, какие здесь буквы! — сказала Наташа.

Павлик посмотрел. И правда: одни буквы написаны по-письменному, другие по-печатному. Одни перекошились влево, другие повалились вправо. Иные лежали плашмя, а некоторые стояли вверх ногами.

Несомненно, это был Капризкин почерк.

«Хочу не хочу — пишу как хочу», — наверное, приговаривал Капризка, когда, высунув язык, водил карандашом по бумаге.

А в пещере становилось всё темнее. Наступал вечер. Скоро сюда прибежали все ничевоки, потому что началась гроза и гремел гром.

Ничевоки и грома тоже очень боялись. Они ведь не знали, отчего бывает гром. А когда сверкала молния, в страхе закрывали глаза. Потому что не знали, отчего бывает молния. Ничевоки ничего не знали.

Чтобы не так страшно было, Капризка приказал зажечь костёр.

Всю ночь бушевала гроза. Измученные дети уснули в пещере, прямо на голой земле.

Они не знали, что Кот в сапогах давно нашёлся. Его обнаружил в подвале сторож, когда проверял капканы. Коту крысиным капканом сильно отдало ногу. Его сейчас же отвезли в больницу. И теперь здоровье Кота было вне опасности.

Глава 12

ДРУЗЬЯ ИДУТ ПО СЛЕДУ

О том, что исчезли Наташа и ещё один мальчик, Кот в сапогах узнал в больнице.

«Это проделки Капризки, — сразу решил Кот в сапогах. — Презренный негодяй, — бранил он Капризку. — Я разочтусь с тобой! Клянусь честью!»

А в городе снова объявили военное положение. Опять отменили занятия в школах. Все прекратили работу.

Начались всеобщие поиски. Теперь осматривали всё. Теперь искали везде. Даже в запертых подвалах и складах. В сундуках и шкафах.

Даже в пустые вёдра заглядывали.

А солдаты на вездеходах отправились за город. Самолёты и вертолёты кружили в небе.

Но дети не находились. Тогда по радио сказали:

— Кто спасёт детей, получит звание ГЕРОЙ ПРОСТОРЕЧЕНСКА.

Кот в сапогах отказывался лежать в постели и принимать лекарство. Но главный доктор заставил его лечь и дал сто капель валерьянки.

Кот сделал вид, что покорился. Он сказал:

— Я буду смиренно лежать. Только пусть принесут мой мундир и шпагу.

Доктор согласился: военным полезно смотреть на мундир и оружие. В палате повесили шляпу, камзол и шпагу. Поставили в углу сапоги.

Между тем наступил вечер. Кот в сапогах прислушался. В больнице всё стихло. Кот неслышно встал с кровати. Оделся, натянул сапоги, пристегнул к поясу шпагу. И вышел в окно.

Через минуту он, прихрамывая, крался по улицам Простореченска. Кот знал, куда ему идти и что делать.

Он отправился к Бимбо.

Старый артист и Бимбо жили на даче. Найти их дом было нетрудно: он весь оклеен афишами. Для красоты.

Однако старика и собаку Кот не застал.

Когда надо, военные умеют ждать. Кот сел в кресло и стал терпеливо ждать.

Наконец артист и Бимбо вернулись домой. Они очень устали, потому что тоже искали детей.

Кот в сапогах вскочил с кресла.

— Сеньоры! — закричал Кот. — Я насилу дождался вас.

— Приветствую тебя в моём доме! — сказал старый

артист.

Он тоже очень обрадовался.

— Здорово! — сказал Бимбо. — Дай лапу!

— Сеньоры! Нет ли в вашем городе подозрительных мест? — спросил Кот в сапогах.

— Наш посёлок стал подозрительным местом, — ответил старый артист. — Из домов кто-то уносит еду. Пропала кастрюля с кашей. И ещё кастрюля с киселём.

— Ворруют, рразбойники! — подтвердил Бимбо.

— Исчезают одежда и обувь. Многие дачники ходят теперь босиком, — рассказывал старик.

— Сеньоры! Детей куда-то заманил Капризка. А он всегда там, где творится неладное.

— Капризка! В дачном посёлке! — ахнул старый артист.

— Да, возможно. Или где-то поблизости, — твёрдо сказал Кот в сапогах.

Старик решил сейчас же осмотреть посёлок и всё, что поблизости.

Он взял свою трость и фонарик.

— Вперёд, друзья! — воскликнул старый артист.

И они втроем выбежали из дома.

Был уже вечер. Погода испортилась, небо заволокли тучи.

Друзья подошли к соседней даче. Там недавно исчез хлеб и две пачки сахара.

Бимбо скоро нашёл подозрительный след. Густо пахло ничевоком.

След вёл прямо в Дальний лес. Друзья поспешили туда.

Вскоре они очутились в очень тёмном лесу. Но Бимбо вёл уверенно. А старый артист светил фонариком.

Они шли долго, пока не оказались в болоте со змеями. Здесь след ничевока пропал.

На другом конце страшного болота Бимбо вдруг зарычал. Пахло Каприжкой!

Кот разглядел на земле ещё две пары следов. Сомнений не оставалось: с Каприжкой здесь были дети.

— Вперёд, сеньоры! — позвал мужественный Кот в сапогах.

Друзья ринулись вперёд.

В это время ударил гром и засверкали молнии. Дождь полил как из ведра. Все следы сразу смыло водой. Друзья пошли наугад.

Вдруг Бимбо бросился в сторону. Там, в темноте, он с кем-то отчаянно дрался.

— Рразбойник! Рразоррву! — слышалось оттуда.

Кот и артист подбежали. Оказывается, Бимбо свалил ничевока и держал его за ногу.

Ничевок ничего не понимал. Он никогда не слышал гогорящей собаки. И не видал живого Кота в сапогах.

— Жалкий ничевок! — сказал старый акробат. —

Не бойся нас. И скажи, ты не встречал здесь детей и Капризку?

Это был тот самый ничевок, которого щекотали. Он убежал. И сейчас, весь заплаканный, пробирался домой, к своей маме.

Как все ничевоки, несчастный ничего не мог объяснить толком.

Но старый артист сразу всё понял:

— Капризка хочет сделать детей ничевоками!

Друзья вздрогнули: страшная опасность угрожает детям!

— Сейчас же води нас в лагерь ничевоков! — приказал старый артист. — Марш вперёд! Живо!

Молодой ничевок вскочил на ноги и побежал впереди. А за ним Кот в сапогах, Бимбо и старый артист.

Ничевок привёл их к Неизвестной реке.

Уже начиналось утро. Гроза давно прошла. Над рекой вставало солнце.

Ничевок показал пальцем на скалу с пещерой.

— Я дальше не пойду-у! — захныкал он.

— Уходи! Теперь ты нам не нужен, — сказал старый артист.

Ничевок убежал.

А старик поднял трость и сказал:

— Друзья мои! Нам, возможно, предстоит сражение. Кто из вас готов рискнуть жизнью?

— Я готов, — сказал Кот в сапогах.

— Ррад! Ррад! — согласился преданный Бимбо.

— Тогда слушайте мою команду, — властно произнёс старый артист. — Пусть Кот поднимется к пещере с той стороны, а мы с Бимбо — по этой дороге, ведущей из лагеря. Когда я крикну: «За мной! Ура!» — мы бросимся в пещеру и нападём на ничевоков.

— И горе им! — сурово добавил Кот в сапогах.

Друзья принялись выполнять манёвр.

Но когда они стали взбираться по круче, из-под ноги старика вырвался камень и с шумом покатился вниз.

Из пещеры выбежал Капризка и тут же скрылся опять.

— Вставайте, ничевоки! — в страхе закричал Капризка. — Сюда идут!

Ничевокам не хотелось вставать.

— Ничего, пускай идут, — сказали они.

Тогда Капризка показал им шприц — и ничевоки мигом вскочили на ноги.

Капризка показал на бочку из-под селёдки и крикнул:

— Посадить в неё мальчишку с девчонкой! Скорее, скорее!

Ничевоки посадили детей в бочку.

— Забивайте дно! Скорее, скорее! — торопил Капризка своих ничевоков.

Они кое-как заколотили дно бочки. А Капризка приказал им выкатить её из пещеры и поставить на самом краю обрыва.

— Мои верные ничевоки! — воскликнул Капризка, размахивая пистолетом Павлика. — Стойте здесь спокойно. Теперь никто не посмеет вас тронуть!

Ничевоки ничего не поняли, но послушно сгруппировались возле бочки.

Как раз в это время старый артист и Бимбо появились на площадке. Но скомандовать «За мной! Ура!» старику не пришлось.

— Ха! — крикнул Капризка. — Ни с места! Дети сидят в этой бочке. И если вы сделаете полшага, мы столкнём бочку вниз!

Старый артист и Бимбо замерли на месте.

Они знали: от Капризки и ничевоков всего можно ожидать.

А Капризка обернулся к ничевокам и зашептал:

— Мы нарочно, мы нарочно! Только испугаем!

И снова закричал:

— Ха! Бимбо! Етсардз! Эй, собачина, скажи: амам!

Капризка торжествовал.

— Ха, что, взяли? — потешался он над стариком и Бимбо. — А ну, убирайтесь отсюда! Отойдите на тысячу тысяч шагов! И ждите там, пока мы не уйдём далеко! — сердито крикнул Капризка.

Дети ничего не видели из бочки и не знали, что происходит.

А Капризка и ничевоки не заметили, как сзади к ним подкрадывался Кот в сапогах.

Ещё мгновение — и Кот в сапогах очутился за спиной ничевоков.

— Презренные! — воскликнул он и с обнажённой шпагой бросился вперёд.

— Мама! — в ужасе заорал бородатый ничевок.

— Мамочки! Боюсь! — пробасил лохматый.

И все ничевоки кинулись врассыпную.

Они очень испугались Кота в сапогах. Да ещё с обнажённой шпагой!

— Назад, благородный Кот! — скомандовал старый артист. — Назад! А то Капризка столкнёт детей!

Кот в сапогах недаром носил шпагу и шпоры. Он знал военную дисциплину и тотчас бы повернул обратно. Но было уже поздно. Кот лицом к лицу встретился с Капризкой.

— Стой, негодяй! — приказал Кот в сапогах.

Капризка так изумился появлению Кота, что забыл выпалить в него из пистолета горохом.

Кот взмахнул шпагой. Капризка ловко увернулся и швырнул в Кота пистолет.

Кот в сапогах рубанул ещё. Капризка опять увернулся, да наступил на шнурок своего ботинка и упал.

Как раз в это время Кот в сапогах сделал свой самый страшный выпад шпагой. Но Кот споткнулся о Капризку, и удар пришёлся в воздух. Они покатались кувырком, задели бочку и вместе с ней рухнули с обрыва в воду.

Всё это произошло так быстро, что никто не успел сказать «Ах!».

Старик и Бимбо бросились к краю обрыва и увидели, что бочку с детьми стремительно уносит бурная река. А Кот и Капризка исчезли в волнах.

— Вперёд, Бимбо! За мной! — скомандовал старый артист. — Догоним бочку и спасём детей!

Глава 13

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

Старик и Бимбо долго бежали по берегу реки.

Они видели, что бочка ещё не затонула. Теперь она плыла по вольному морю, куда её вынесло течением.

Но как спасти детей?

Артисту не доплыть, потому что он старый. Бимбо доплывёт, но что он сделает одними зубами?

И всё-таки Бимбо поплыл! Собаки — они такие!

— Дать сигнал бедствия! — приказал сам себе артист.

Он моментально развёл костёр. Дым поднялся в небо. «Его обязательно должны заметить с вертолётов или кораблей», — решил артист.

А в море появился другой пловец. Это был Кот в сапогах. Он держал свою шпагу в зубах. И плыл прямо к бочке.

— Ура! Кот в сапогах! — радостно закричал старик.

Кот всё плыл и плыл. Но скоро силы оставили его. Над водой уже виднелись только усы и шпага.

Кот погибал, но не бросал оружия. Так всегда поступают военные.

Но вот к нему подплыл Бимбо. Он ухватил Кота зубами за воротник и не дал ему утонуть.

Кот взглядом поблагодарил друга: ведь сказать он ничего не мог, потому что держал в зубах шпагу.

А бочку уносило в море всё дальше. И всё выше становились волны. Теперь уже оба друга то и дело оказывались под водой.

Кот и Бимбо всякий раз сердито отфыркивались.

Но вот наконец они настигли бочку и взобрались на неё. Кот постучал в дно рукояткой шпаги.

— Сеньорита Наташа! Вы живы? — тревожась, спросил он.

— Котик, ты живой! — радостно закричала Наташа из бочки.

— Благодарю вас, сеньорита! Я чуть живой,— пошутил Кот.— А как себя чувствует молодой сеньор? — спросил он про Павлика.

— Сюда натекает вода,— ответил Павлик.— Выпусти нас поскорее!

— Нельзя, сеньор. Мы в открытом море,— сказал Кот в сапогах.

— Не рробейте, ребята! — подбодрил детей Бимбо.

— И Бимбо здесь! — обрадовались дети.

А бочка уже стала тонуть. Дети в ней начали захлёбываться. Ещё немного — наступит погибель.

— Мужайтесь, мужайтесь! — воскликнул Кот в сапогах. Он и Бимбо прыгнули в воду и поплыли, поддерживая бочку из последних сил.

И тут вдруг зарокотало всё небо. На дым костра прилетели вертолёт. Восемь штук!

С одного вертолёта спустили лестницу. Кот в сапогах крикнул лётчику:

— Сеньор! Спасайте бочку! Прежде спасайте бочку! Там дети!

Лётчик был сильный. Он ухватил бочку одной рукой и поднял в вертолёт. Кот и Бимбо сами поднялись в него по верёвочной лестнице.

На берегу танцевал и плакал старик.

Да. Танцевал и плакал сразу. С артистами это бывает.

В вертолёте детей вынули из бочки. Кот и Бимбо бросились их обнимать.

Другой вертолёт подобрал артиста. И все они полетели в Простореченск.

А про Капризку забыли.

Все простореченцы кинулись в аэропорт встречать детей.

Это была незабываемая встреча!

Огромная толпа окружила спасённых.

Мама Наташи и бабушка Павлика рыдали от счастья. Глядя на них, плакали женщины и девочки.

Только мужчины и мальчики делали вид, будто не плачут. Так бывает всегда.

Старому артисту, Коту в сапогах и Бимбо сейчас же присвоили звание ГЕРОЙ ПРОСТОРЕЧЕНСКА. Грянула духовая музыка. Все пожарные и милиционеры отдали честь. Весь народ закричал «ура». Солдаты бабахнули из ружей и пушек.

Это был салют в честь ГЕРОЕВ ПРОСТОРЕЧЕНСКА.

Потом вспомнили про Капризку. Но все решили, что он погиб.

И напрасно они так подумали.

Прошло немного времени, и стало известно, что Капризка жив и здоров. Только никто не знает, где он сейчас и с кем теперь дружит.

А он ведь такой! Прибежит и скажет:

— Ха! Тебе скучно? Давай дружить! Знаешь, как весело будет!

А с ничевоками ничего не сделали. Они снова живут в зоопарке с мартышками.

Иногда к ним приходят их бедные мамы.

КНИГА 2

Глава 1

В САМОЛЁТЕ

Из Москвы летел большой пассажирский самолёт. В нём было много детей. Это отличники-первоклассники побывали в Москве на экскурсии. А теперь они возвращались в свой город Простореченск.

Вдруг из громкоговорителя послышалось:

— Внимание! Внимание! Передаём важное сообщение. Пассажиры стали внимательно слушать.

Диктор сообщил:

— Сегодня злонамеренное существо Капризка, натворив неслыханных безобразий, скрылся из Москвы в неизвестном направлении. Все работники транспорта и пассажиры должны воспрепятствовать продвижению Капризки по стране.

Услышав такую новость, пассажиры заволновались и заговорили:

— Какой ужас!

— А поймать его никак не могут!

Наташа крикнула ребятам:

— Капризка тоже был в Москве!

Все ребята очень жалели, что не видели Капризку.

Полный дядя с портфелем сказал:

— Я всегда удивлялся: почему дети дружат с Капризкой?

— Наверное, он очень умный и красивый,— ответили ему.

И никто не заметил, как из-за спинки сиденья появилась рожица Капризки.

Он был здесь!

В салон вошла стюардесса. Она громко сказала:

— Наш самолёт идёт на посадку. Пожалуйста, пристегните ремни.

Пока она это говорила, Капризка взял да и нарисовал свой знак на спинке Наташиного сиденья. Это был волшебный знак. Вот такой — У.

Буква «К» вверх ногами.

И Наташа сразу закапризничала.

— А я не хочу застёгивать ремень! Я хочу так! — заявила она и надула губы.

Стюардесса попросила её:

— Девочка, пожалуйста, не капризничай и застегни ремень. У нас такое правило.

И правда, каждый пристегнул себя ремнём к креслу, чтобы не выпасть из него, если самолёт накренится.

Только Наташа не хотела делать как все. Она замахала руками, задрыгала ногами и закричала противным голосом:

— Не хочу-у-у!

— Чего она раскричалась? — удивлялись вокруг.

— Такая хорошая девочка была!

Тогда стюардесса доложила пилотам, что одна пассажирка не пристегнулась к своему креслу. И пилоты отказались вести самолёт на посадку.

А в это время на аэродроме стали волноваться встречающие. Их беспокоило, что самолёт не садится.

— Ах, что-нибудь случилось! — сказала одна дама.

Глава 2

В АЭРОПОРТУ

— Я сейчас была в диспетчерской, — сказала другая. — Какая-то девочка не хочет пристегнуться к креслу.

— Интересно, чья это девочка? — возмущались все. — Так скверно воспитали ребёнка!

Наконец самолёт приземлился. Дети сразу устремились к выходу. Они толкались. Стюардесса упрашивала их:

— Дети! Дети! Успокойтесь! Выходите по порядку!

Но ребята ничего не хотели слушать. Рассыпались по полу чьи-то апельсины. Мелкие вещи попадали с багажных сеток.

Полный дядя с портфелем потерял свою туфлю. Он влез на кресло и жалобно кричал:

— Дети! Миленькие! Отдайте туфлю! Я босиком не могу...

Стюардесса, пилоты и все взрослые удивлялись:

— Что это с ребятишками творится? Такие хорошие были!

И никто не заметил, что на спинках кресел был нарисован мелом злобный знак Капризки — Ж.

Когда пассажиры спускались по трапу, подошли контролёры.

— Граждане! — говорили контролёры. — Посмотрите внимательно, нет ли с вами неизвестной личности, похожей на мальчишку.

Но Капризка, прячась за спинами школьников, прошмыгнул незамеченным.

Вместе со всеми он пробрался в аэровокзал и скрылся в толпе.

А контролёры решили на всякий случай осмотреть самолёт.

В салоне на спинках сидений они сразу заметили знаки, нарисованные мелом.

— Смотри! — воскликнул один контролёр. — Это его знак!

— Он прибыл этим самолётом! — испуганно вскричал другой контролёр.

— Эх, прозевали! — чуть не заплакали они вместе. И побежали звонить по телефону в милицию.

— Алло! Алло! Милиция? — кричали они в телефонную трубку. — Сейчас в город прибыл Капризка!

Им что-то такое ответили из милиции. Контролёры обиделись и сказали:

— Нет. Мы не шляпы. Мы — фуражки!

И потрогали свои фуражки за козырьки.

Между тем всех ребят встретили их родители и повезли по домам.

А полного дядю с портфелем встретили два больших мальчика и две маленькие девочки-одинашки. Это были его дети.

Они повисли у него на плечах. И он смеялся от радости.

А Наташу встретила её мама. Она всё ещё возмущалась:

— Подумать только! Какая-то противная девчонка закапризничала в самолёте! Кто это, ты не знаешь?

Наташа покраснела и опустила глаза.

— Не знаю, мамочка, — ответила Наташа и попросила купить ей мороженое.

Потом они поехали домой.

Капризке не сразу удалось выбраться из аэровокзала. Наконец он незаметно прошмыгнул к маленькому грузовичку с огурцами.

Капризка быстро залез на самый верх и спрятался за ящиками.

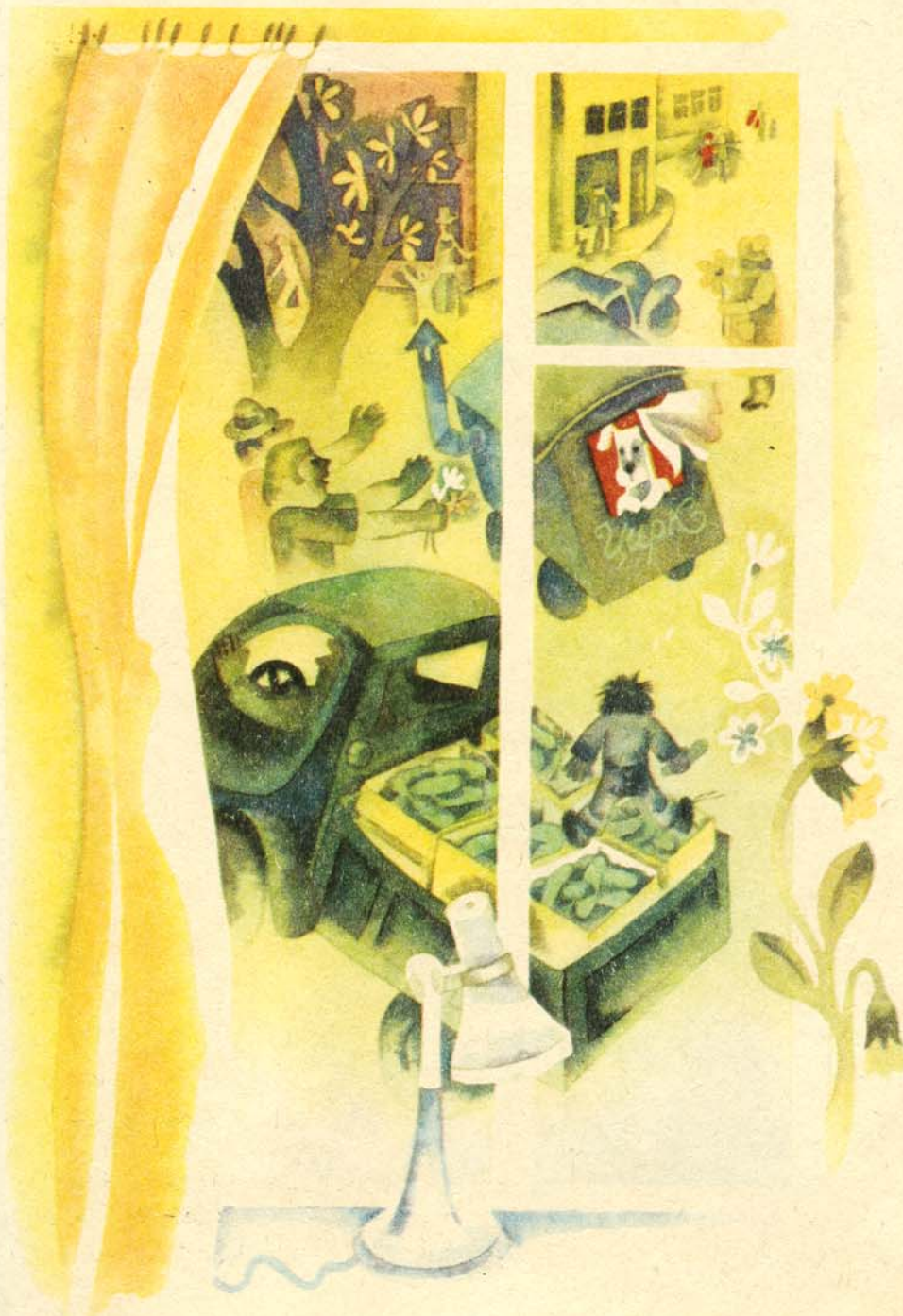
Вскоре грузовичок поехал.

Глава 3

КАПРИЗКА В ГОРОДЕ

Грузовичок вкатился в город Простореченск. Капризка сидел теперь на самом виду и никого не боялся. Встречным машинам он показывал «нос», а идущим сзади — язык.

На одном перекрёстке грузовичок остановился рядом с цирковым фургоном, оклеенным афишами. Из фургона умными глазами смотрела на Капризку цирковая собака.

— Ха! — воскликнул Капризка. — Я знаю, это Бимбо!

И запустил в собаку огурцом.

— Дуррак! — по-человечески сказала собака.

Бимбо тоже узнал Капризку.

— Ха! Это мы ещё посмотрим, кто дурак! — сказал сам себе Капризка.

И плюнул вслед фургону.

Цирковой фургон и грузовичок разъехались. Но даже издали можно было прочитать самую яркую афишу: «ЧУДО ПЕДАГОГИКИ — ГОВОРЯЩАЯ СОБАКА БИМБО».

Грузовичок остановился возле гастронома. Капризка сейчас же спрыгнул на землю и отбежал в сторону. А потом как ни в чём не бывало пошёл по тротуару.

Возле газетного киоска Капризка остановился. Здесь была очередь за газетами, но никто газет не покупал. Все смотрели на дом по ту сторону улицы. Там, в окне пятого этажа, виднелся мальчик. Он стоял на подоконнике и делал вид, что не боится упасть.

Из газетного киоска выбежала бабушка Павлика.

— Павлик! Павлик! — бледная от страха, кричала бабушка. — Уйди, сейчас же уйди!

Но голоса её не было слышно из-за уличного шума.

Тогда все, кто стоял в очереди за газетами, стали громко выкрикивать:

— Уйди! Уйди! Уйди!

И все махали руками.

Павлик ничего не слышал. Он, наверное, думал, что все смотрят на него и удивляются, какой он храбрый.

Но вот прибежал милиционер. Он сразу понял, в чём дело, и стал громко свистеть. И ещё жезлом мальчику угрозил.

Тогда Павлик слез с подоконника.

— Да ведь это Павлик! — обрадовался Капризка.

И побежал в дом.

Глава 4

КАПРИЗКА И ПАВЛИК

Павлику здорово досталось от бабушки. Не стоит и рассказывать, как.

— Сейчас же займись делом! — приказала бабушка.

— Не буду ничего делать, — заявил Павлик. — Три танкиста, три весёлых друга!.. — громко запел он старинную солдатскую песню.

Бабушка даже растерялась. Она не знала, как быть с Павликом. Увидев нетронутый завтрак, она крикнула:

— Марш за стол! Ешь!

Но Павлик сказал:

— Я это есть не буду.

— Начинается! — удивилась бабушка. — Почему ты молоко не будешь есть?

— А солдаты что едят? А? — спросил Павлик хитро.

— Это же и едят... — неуверенно сказала бабушка.

— Молоко?! Солдаты? Ну, нет! Ты лучше скажи честно: что едят солдаты? — упорствовал Павлик.

— Кашу гречневую, — сказала бабушка.

— Давай гречневой каши! — потребовал Павлик.

— Нету! — ответила бабушка. — Нету у меня каши.

— Всё равно давай! — капризничал Павлик.

Бабушка окончательно рассердилась.

— Нет моих сил больше! — гневно воскликнула она. — Вот хотела тебя в цирк сводить, но теперь — ни за что!

Она распахнула дверь и вышла.

— Бабушка-а! Я больше не буду! — спохватился Павлик и бросился за ней на лестничную площадку.

И вдруг он услышал, как за спиной щёлкнул замок. Дверь нечаянно захлопнулась.

Павлик изо всех сил принялся дёргать за ручку. Но всё было напрасно. Запертые двери так не открываются.

— Давай! Давай! Дёргай! — произнёс кто-то противным голосишком.

Павлик оглянулся. Перед ним стоял Капризка. Он улыбался во весь рот. Глаза у Капризки радостно блестели. Павлик полез на Капризку с кулаками.

— Тебе смешно! Да? Смешно? — кричал Павлик, замахиваясь и наступая. — Ну, теперь ты попался!

— Ха! Попался, — передразнил Капризка. — Да я сам к тебе пришёл. Помириться. Не веришь?

— Ну, ты не очень... Я теперь ученик! Меня не обманешь! — сурово произнёс Павлик.

Капризка сделал серьёзное лицо и сказал:

— Я был плохим, я знаю, Павлик. Но теперь я совсем хороший.

— Врёшь, — на всякий случай сказал Павлик.

Однако он почему-то поверил Капризке. Но ещё не хотел в этом себе признаться.

— Ха! Не верит! — ухмыльнулся Капризка.

Он снова сделал серьёзное лицо и сказал:

— Я хочу попросить прощения у старого артиста и у Кота в сапогах. И у Бимбо тоже...

— И у Наташи, — напомнил Павлик.

— Ага, — охотно согласился Капризка. — И у милиции... Все хорошие, только я один плохой! — сказал он. И сделал честные глаза.

Не дав Павлику подумать, Капризка сразу спросил:
— У кого прежде попросить прощения? У старика или у котяры? А может, сначала у Бимбо?

Павлик опять не успел подумать, а Капризка уже предложил:

— Пойдём, Павлик, вместе. На улице виднее, куда идти.

Они выбежали на улицу и пошли. Возле большой афиши цирка они остановились, посмотрели на портрет Бимбо. Возле следующей задержались дольше. Они прочитали её вслух четыре раза.

— Я хочу в цирк,— сказал Павлик.

— Правильно! Хочу не хочу — делаю что хочу! — весело выкрикнул Капризка. — Пошли!

— От бабушки попадёт,— спохватился Павлик.

— Ха! — воскликнул Капризка. — Ведь мы по делу! Я буду у старого артиста просить прощения. По делу! — повторил Капризка очень убедительно.

— Ладно,— согласился Павлик. — По делу можно. А только у нас билетов нет.

— И не надо! И не надо никаких билетов,— забормотал Капризка. — Я знаю, как пройти в цирк!

И они побежали.

Глава 5

ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА

Возле цирка было много народу. Красовались яркие афиши. Большущими буквами на них было написано:

«ПОЛЁТ РАКЕТЫ ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА»

«ЛОШАДИ ТАНЦУЮТ ВАЛЬС»

«ВОЗДУШНЫЕ АКРОБАТЫ ТИМ И ТОМ»

«ФОКУСНИК! ФОКУСНИК! ФОКУСНИК!»

В цирк бегом вбегали зрители, потому что уже был первый звонок.

Капризка привёл Павлика к другому входу. Сюда только что подвезли ракету. Рабочие сгрузили её на землю и ушли: их кто-то позвал.

Капризка забежал вокруг ракеты.

— Вот дверца! — крикнул он. — Давай залезем!

— Зачем залезать? — удивился Павлик.

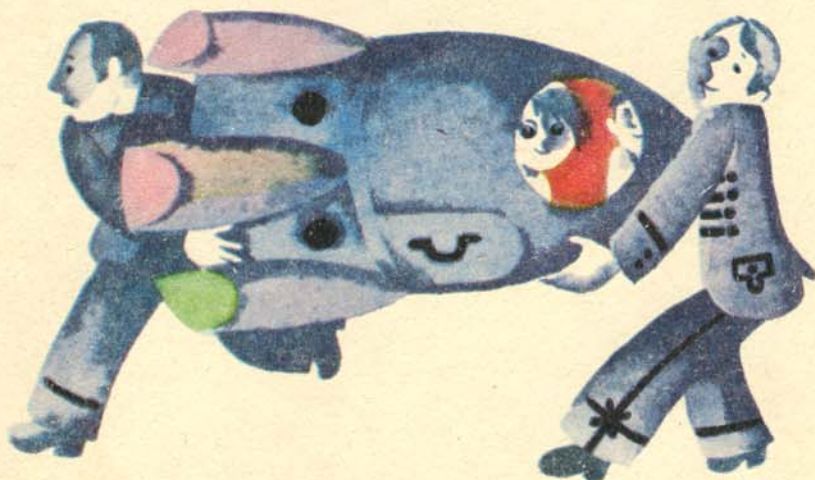
— Ха! Не понимает! — рассердился Капризка. — Ракету сейчас понесут в цирк. Мы потом из неё тихонечко вылезем и очутимся в цирке! Лезь!

— Ты, Капризка, хитрый,— похвалил Павлик.

— Не, я умный. Знаешь, какой я умный! — расхвастался Капризка.

И только они захлопнули за собой дверцу, рабочие подхватили ракету на плечи и внесли в цирк.

Капризка осторожно выглянул. Было светло и шумно. Всюду сновали работники цирка и артисты. Куда-то провели лошадей. Ракета стояла перед самым занавесом у выхода на арену.

Капризке, конечно, удалось незаметно выскочить. А Павлик не успел. В ракете было темно и душно. Какие-то существа облепили мальчика. Они сидели у него на плечах и на голове. Громко хлопали крыльями и беспощадно долбили клювами.

Павлику было страшно. Он совсем растерялся и не знал, что ему теперь делать.

В это время громко заиграла музыка, и шталмейстер красивым голосом торжественно объявил:

— Полёт ракеты под купол цирка!

Ракету вывезли на середину арены. Раздался выстрел, потом громкое шипение, и ракета полетела вверх. Прямо под купол цирка. Она остановилась там на секунду, дверца отворилась, и тотчас наружу выпорхнуло множество разноцветных попугайчиков. Они летали над ареной и над публикой, как живые цветы.

Попугайчики садились всем на плечи и на руки. В клювах у попугайчиков были бесплатные билеты на завтрашнее представление.

Всем это очень понравилось.

И вдруг на весь цирк разнеслось:

— Выньте меня отсюда!

Из дверцы ракеты показалось несчастное лицо Павлика.

— Выньте меня! — слёзно просил Павлик. — Я боюсь! Было видно, что он вот-вот выпадет из ракеты.

На арену цирка выбежали шталмейстер, артисты и музыканты. В публике боялись вымолвить слово. Все замерли, и многие закрыли глаза. Люди понимали: вот-вот может произойти несчастье.

Сержант Иванов крикнул вверх:

— Держись! Не бойся!

Шталмейстер очень вежливо просил Павлика:

— Пожалуйста! Держитесь, не падайте! Очень прошу вас!

Павлик с ужасом смотрел вниз.

Там, далеко внизу, казалось, раскачиваются арена и публика.

Хорошо, что рабочие цирка не растерялись. Они быстро подтянули верёвочные лестницы. По этим лестницам спасать Павлика устремились воздушные акробаты Тим и Том.

Увлечённый всем происходящим, Капризка вскочил на бортик арены.

Он хлопал в ладоши, радовался суматохе.

Тут-то и увидел Капризку сержант Иванов.

— Стой! Ни с места! — крикнул сержант. Он кинулся вперёд, чтобы схватить Капризку.

Дети и взрослые закричали:

— Капризка! Капризка! Капризка!

А про Павлика все забыли. Это бывает.

Многие выбежали на арену помочь сержанту. Тогда Капризка помчался по борту арены. Он ловко от всех увёртывался. Выскочил на середину арены и заметался по ней как угорелый. Потом полез по верёвкам наверх. Сержант за ним.

Сержант чуть-чуть не схватил его за шиворот, но Капризка прыгнул в оркестр и угодил в самую большую трубу — геликон. Выскочил оттуда и провалился в барабан.

Музыканты тоже пытались его поймать. В оркестре поднялась страшная кутерьма. Раздался грохот, повалились пюпитры.

По всему цирку полетели нотные листы.

Вдруг Капризка появился на самом верху.

— Ха! — крикнул Капризка. — Не поймаете! Не поймаете! Не поймаете!

Он показал всем «нос» и скрылся.

Между тем воздушные акробаты спустили несчастного Павлика на арену. Весь он был исцарапан и с головы до пяток испачкан в белое и чёрное.

Хорошо, что здесь не было бабушки и она не слышала, как над Павликом смеялись.

В тот же час по всему Простореченску было объявлено:

— Граждане! В нашем городе вновь появился Капризка!

ВСЕОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГРАЖДАН

Не так давно старый артист выступил по телевидению. Он взбудоражил всех простореченцев. И тех, у кого дети росли ничевоками. И тех, у кого дети были как дети.

Старый артист сказал:

— Нельзя ничевоков держать в зоопарке. Потому что они — люди.

Кот в сапогах согласился.

— Да! — сказал он. — Это неблагородно.

И все простореченцы удивились: как им не пришло это в голову раньше?

Но только никто не знал, куда девать ничевоков.

«Значит, опять они будут шлаться по городу? Будут опять безобразничать и громко хохотать? И выпрашивать дома деньги на мороженое, пирожное и сладкое пиво? По-прежнему они станут капризничать за обедом и требовать только сладкое? А их бедные мамы будут худеть и стариться у всех на глазах. А папы раньше времени умирать. От стыда. Ведь это бывает... Нет, этого допускать нельзя!»

Так думали простореченцы. И устроили ВСЕОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГРАЖДАН. Чтобы вместе подумать, как быть с ничевоками.

Простореченцы сидели у своих телевизоров. На экранах они видели друг друга. А если нажать красную кнопку, можно говорить самому, и все тебя будут видеть и слышать.

Такие в Простореченске телевизоры.

Первым нажал красную кнопку и появился на экране отец ничевока Вовки. Он смотрел беспокойными глазами и очень волновался. Его сына прозвали Вовка-сало, потому что он был очень толстый.

Это Вовка-сало написал углём на стене пещеры: «Уволоките меня отсюда! Вова тридцать лет».

Вовкин отец дрожащим голосом говорил:

— И что мы только для сына ни делали, чего только ни покупали! Ну, решительно всё, что ни попросит! А он стал ничевоком... Что теперь делать? Что делать? — в отчаянии повторял Вовкин папа.

Потом на экране появились вместе бабушка и дедушка Севки-лохмача. Папу и маму Севка почти не знал: им всегда было некогда. Севка стал ничевоком как-то незаметно. Такой хороший мальчик был! Дедушка и бабушка посмотрели друг на друга, развели руками и сказали:

— Ничего не понимаем! Как это вышло? Посоветуйте нам что-нибудь, пожалуйста...

Тут на экранах всё замелькало и поплыло.

Это нажали на красную кнопку те, кто хотел посоветовать.

Потом на экране возникло печальное лицо мамы ничевока Петьки.

У него не было папы: он давно умер от стыда за своего сына.

Петькина мама тихо сказала:

— Пожалуйста, не говорите Петеньке, что я жаловалась. А то Петенька узнает и обидится.

Бедная женщина очень боялась обидеть своего сыночка. Она ни в чём ему не отказывала. Не бранила его. И не наказывала. Не сердилась на него. И других просила не сердить. Если можно.

Бедная, бедная, бедная! Она и не заметила, как её Петенька стал ничевоком. И не знала, как сделать его хорошим. Но она так надеялась! И это было ужаснее всего. Потому что никто не знал, как ей помочь. Ведь все советы были такими, что Петенька мог обидеться.

— Сеньоры! — сказал Кот в сапогах. — Давайте отпустим всех ничевоков домой. И посмотрим, что будет. Надо понять, отчего они стали такими. Ведь мы никогда об этом не думали!

Все согласились с Котом в сапогах.

И тогда ничевоков из зоопарка попросили вон! Им всем велели идти по домам. Но удивительно: многие сначала не хотели идти домой. Им больше нравилось жить вместе с мартышками.

В городе ничевоки сразу стали вести себя возмутительно. Они ничего не делали, по-прежнему ничему не учились, а только шлялись по улицам и громко хохотали.

Одевались ничевоки странно: брюки с раструбами, в кружевах, пиджачки кургузые, рубашки размалёванные. На галстуках нарисованы обезьяны и разноцветные лягушки. И везде-везде нашиты колокольчики. Идёт ничевок — звенят колокольчики. Ничевок радуется. И волосы носили длинные — сколько вырастут.

Но самое скверное было в том, что ничевоки забыли главное слово простореченцев ПОЖАЛУЙСТА. Они знали только одно слово ДАЙ. Дай есть, дай пить. Дай денег на рубашку с лягушками. Дай кружева и колокольчики к штанам. Дай, дай и дай.

Это было опасно для всех. Потому что неизвестно, что сделает разгневанный ничевок, если услышит в ответ слово НЕТ.

Ведь ничевоку всё ничего.

Глава 7

НИЧЕВОКИ

Как-то раз Наташа сказала Павлику:

— Пойдём, Павлик, покупать тебе новую фуражку!

— Давай! — согласился Павлик.

Он потерял свою ученическую фуражку ещё весной, и бабушка дала ему денег на новую.

Павлик с Наташей пришли в магазин.

Возле прилавка стоял здоровенный детина с бородой. Его мама покупала ему галстук. А бородатый детина капризничал.

— Не хочу коричневый! И чёрный не хочу-у-у! — гудел он басом.

— А какого цвета вы хотите? — спрашивал его продавец.

— Хочу сербурмалиновый.

— Нету, — уверял его продавец. — Нету сербурмалиновых. Не бывает таких!

— Тогда с обезьяной!

Тут за ничевока вступилась его мама. Это была маленькая худенькая женщина.

— Ребёнок хочет! Понимаете? Пожалуйста! — просительно сказала она.

— Пожалуйста... Но не понимаю! — ответил продавец. — Такой большой дядя, а капризничает.

Мама ничевока смутилась.

— Мы берём вот этот, с лягушечками, — сказала она. И отправилась в кассу платить за покупку.

— Это тот ничевок, который нас в бочку посадил! Помнишь? — сказал Павлик. — Его зовут Петька-труба. Он двадцать лет в третьем классе сидел.

— Так не бывает, — ответила Наташа.

— Ещё как бывает! — уверял Павлик.

В это время подошла мама ничевока. Она отдала чек продавцу и взяла галстук.

— Иди, пожалуйста, Петенька, домой, — ласково сказала она сыну. — А то все, на тебя глядя, смеются.

— На пиво дай! — буркнул ничевок.

— Пожалуйста, — тихо проговорила его мама и поспешно открыла сумочку. — Как быстро растут дети, — вздохнула она. — Вот уже и на пиво надо...

— Бедненькая! — вслух пожалела её Наташа.

Мама ничевока ушла, а к нему подошли ещё двое. Они были такие же большие. И тоже в размалёванных рубашках. На их широченных брюках звенели маленькие колокольчики.

— Салюдо! — приветствовал Петеньку один из них. Он был толстый. Его звали Вовка-сало.

— Приве-етик, — сказал другой. Он был очень высокий и лохматый. Его звали Севка-лохмач.

Петенькиных друзей-ничевоков узнала и Наташа. Там, в пещере, они больше всех слушались Капризку.

Петька-труба сначала обрадовался друзьям, потом опечалился.

— Надо домой идти, — невесело пробасил он.

— Не-е! — радостно проблеял Севка-лохмач.

— Не надо домой, — подтвердил Вовка-сало. — Я письмо получил. Тайное! Под подушкой нашёл, — сообщил он громким шёпотом.

Друзья-ничевоки отбежали в сторонку.

Павлик и Наташа очень хотели узнать, что было в тайном письме. Они незаметно подкрались к ничевокам.

Севка-лохмач читал вслух:

— «Все-ем ничевокам посылаю е-ето тайное письмо. Дам конфет и папирос. И ещё даром даю сладкое пиво, мороженое и пирожное. Я живу в Доме рыбака и охотника. Капризка».

При этом имени Павлик даже вздрогнул.

Ничевоки весело рассмеялись.

— А что? — пробасил Петька-труба.

— Ниче-его, — проблеял Севка-лохмач.

— Пошли? — предложил Вовка-сало.

— Пиво даром! — растроганно произнёс Петька. — Айда, ребята! — гаркнул он.

И ничевоки опрометью бросились к выходу из магазина. Павлик и Наташа припустили за ними.

Вскоре ничевоки остановились возле новенькой легкой машины.

— Влезем? — предложил Севка.

— А что? — сказал Вовка.

— Ничего! Ничего не бу-у-дет! — прогудел Петька и распахнул дверцу.

В Простореченске никто не запирал машин.

Павлик подошёл к ничевокам и громко сказал:

— Салюдо!

— Брысь! — сердито ответил Вовка-сало.

— Ничего не брысь! — смело заявил Павлик. — У нас тоже тайное письмо.

— Кыш, вам говорят! — крикнул Вовка.

— Не-ет, стойте, — сказал Севка. — А где ваше тайное письмо?

— Мы закопали его в землю. Потому что оно тайное, — ответил Павлик.

— А вы разве носите его с собой? — удивилась Наташа. — Это неправильно.

— Вам за это попадёт от Капризки, — сказал Павлик.

Ничевоки переглянулись. Они узнали Павлика и Наташу: это были те самые ребята, которых они чуть не погубили однажды. Вовка хитро спросил:

— А вы в каком классе, малявки?

— Ни в каком, — нарочно дерзко ответил Павлик.

А Наташа нарочно топнула ногой и крикнула:

— Ни за что в школу не пойдём!

— Тогда другой разговор, тогда вы наши, — поверили ничевоки.

— Прыгай! — пригласил Вовка в машину.

За руль сел Севка. Он улыбался и похихатывал от удовольствия. И даже как-то поумнел с виду.

Умело включил он скорость, и машина плавно тронулась с места. Павлик очень удивился. Ведь всем известно, что ничевоки ничего не умеют.

Он не знал, что Севка учился водить машину тайком. Севке это очень нравилось, да только ему не давали. Потому что боялись доверить машину. Ничевокам ничего не доверяют. Иначе они беды натворят. Так и вышло. Севка-лохмач только с места тронулся по правилам. Потом в нём заговорил ничевок. Севка мчался, не разбирая дороги. Даже на красный свет. Даже по левой стороне улицы. Ему было всё ничего.

Павлик с Наташей закрыли глаза от страха. Казалось, машина вот-вот полетит вверх тормашками.

За городом машина свернула с шоссе. Теперь они мчались по лесной ухабистой дороге. И вскоре подскочили к каким-то воротам.

Севка ещё не умел останавливать машину по правилам. Он сразу дал задний ход. Удар — и у машины отлетели колёса. Передние покатались вперёд, а задние — назад.

— Прие-ехали, — сказал Севка.

Все вылезли из машины. Перед ними были удивительные, невиданные ворота. Они были сделаны из множества охотничьих ружей. Это был Дом рыбака и охотника.

Глава 8

В ДОМЕ РЫБАКА И ОХОТНИКА

Сразу же при их появлении раздались радостные вопли и свистки.

— Эй, Вовка!

— Петька-труба приехал!

— Эй, Севка-лохмач!

Это кричали друзья-ничевоки.

Дом рыбака и охотника был похож на рыцарский замок. Только теперь здесь не было ни рыбаков, ни охотников. Никто в окрестностях не смел больше убивать зверей и птиц. Никто не ловил рыбу. На всё это был **ВЕЛИКИЙ ЗАПРЕТ**.

А раньше здесь и поблизости беспрестанно гремели выстрелы.

Кисло пахло порохом. Синий дым стлался по земле.

В огромном камине жарились кабаны и олени, лебеди и гуси.

Потом охотникам пришлось жарить на вертелах ворон и галок.

А потом, из двенадцати ружей сразу, была убита последняя в этих краях перепёлка.

А когда гранатой был убит в луже последний песчарик, простореченцы спохватились.

Печальные ходили по окрестным полям и лесам охотники. Грустные сидели в лодках рыбаки. С удивлением и страхом смотрели они на дело своих рук.

Кот в сапогах сказал тогда:

— Сеньоры! Вы убили природу! Хорошо, что есть ещё птицы и звери далеко отсюда. Возможно, они когда-нибудь поселятся здесь... Но для этого надо объявить **ВЕЛИКИЙ ЗАПРЕТ**.

Вскоре рыбаки и охотники Простореченска пришли сюда и торжественно провозгласили **ВЕЛИКИЙ ЗАПРЕТ НА УБИЙСТВО ПРИРОДЫ**.

Все охотники сложили в кучу свои ружья, а рыбаки свои остроги и крючья, сети, хлопушки, ловушки и гранаты. Кот в сапогах сказал тогда:

— Это великий день, сеньоры! Давайте в этот день всегда праздновать **ПРАЗДНИК ВСЕГО ЖИВОГО**.

Простореченцы с радостью встретили эти слова благородного Кота в сапогах. Все простореченцы очень любили праздники. Как, впрочем, и охоту, и рыбную ловлю, и быструю езду. Ну, да кто не знает простореченцев!

Потом сюда приехали художники и рабочие. Они сделали из ружей и багров, сетей и острог красивый длинный забор, а из самых дорогих двустволок — большие прекрасные ворота.

ПРАЗДНИК ВСЕГО ЖИВОГО должен был состояться на днях. В Дом рыбака и охотника привезли всякие продукты и напитки. А вездесущий Капризка узнал об этом и позвал сюда ничевоков.

Павлик и Наташа с опаской посматривали на ничевоков. Ведь когда-то послушные Капризке ничевоки едва не погубили их.

А ничевоки радовались. Одни играли в чехарду, другие — в «куча мала».

А многим очень нравилось гонять по двору пустую консервную банку. Ничевоки могли заниматься этим часами. Некоторые гоняли пустые банки всю жизнь.

Павлик с Наташей ждали, когда появится Капризка. Он появился внезапно, вспрыгнул на ящик из-под печенья и заверещал:

— Ничевоки! Слушайте меня!

Все бросили игру. Сразу раздались весёлые возгласы:

— Капризка!

— Смотрите, какое шимпанзе!

— Вождь! Ха-ха-ха!

— А я его в цирке видел! Ух, его гоняли там!

— А ну, давай пиво! — басом прогудел Петька.

— Давай бублики! — кричали ничевоки.

Когда-то страшный повелитель, Капризка теперь не внушал ничевокам почтения.

В Капризку полетели огрызки яблок. Кто-то прицелился в него из рогатки. Тогда Капризка рассердился. Он топнул ногой. Круглые глаза его недобро сверкнули.

— А-а! Вы так? — крикнул Капризка.

Он спрыгнул с ящика, исчез и мгновенно появился вновь. Капризка держал в руках телефонный аппарат. В Простореченске телефоны без проводов. Капризка брякнул на ящик телефон и снял трубку.

— Алло! Милиция? — сказал он.

Ничевоки страшно испугались. Ведь Капризка мог сказать, где они сейчас находятся.

Они стали умолять Капризку положить трубку.

— Ха! Так и быть! Не скажу! Я, ребята, хороший! И очень даже замечательный! — весело воскликнул Капризка.

Глава 9

НИЧЕВОКИ ВООРУЖАЮТСЯ

В доме стояли ящики. Лежали груды мешков. Это были всякие продукты, приготовленные к ПРАЗДНИКУ ВСЕГО ЖИВОГО.

— Ломай! Хватай! — крикнул ничевокам Капризка.
И они послушались! Как будто он снова был их вождём!
Ничевоки моментально взломали ящики.
— Сладкое пиво! — гудел Петька-труба.
— Пиво! Ура! — кричали ничевоки и пили прямо из
бутылок.
Вовка-сало высыпал на землю целый ящик конфет и

звал всех угощаться. А сам обвешался кругами копчёной колбасы. Севка-лохмач вспорол мешок и стал бросать в приятелей бублики.

Капризка вертелся среди ничевоков и прыгал от радости.

Бурное веселье царило в Доме рыбака и охотника. Катились по полу яблоки и орехи. Под ногами ничевоков хрустели печенье и сладкие сухарики. В воздухе кружились разноцветные бумажки от конфет. Весёлый рёв и хохот долго не смолкал под сводами Дома рыбака и охотника. Павлик громко крикнул:

— Капризка! Ты обманываешь людей! Ты раздаёшь чужие продукты! Вот теперь ты попался!

Ничевоки прекратили веселье.

— Ха! Откуда вы взялись? — изумился Капризка. И сразу стал дразнить: — Жених и невеста! Тили-тили тесто!

— Дяденьки! — крикнула Наташа ничевокам. — Не слушайте Капризку! Он плохой!

— А-а! — заверещал Капризка. — Я плохой! А ты хорошая? Да? Хорошая?! А кто своей маме суп бурдэ сварил? Тьфу, какой суп!

— Всё равно тебе попадёт! — крикнул Павлик. — Это не твои продукты!

— Ха! Не мои, значит! Да? Не мои? — с угрозой произнёс Капризка. — А ну, ребята! — крикнул он ничевокам. — Надавайте им!

— Они сказали, что ты им написал тайное письмо, — нерешительно прогудел Петька.

— И будто они тоже наши, — добавил Вовка.

— Нет! Нет! — заговорили другие ничевоки. — Они не наши!

— Это те самые, которых мы тогда в бочку посадили!

— Их Кот в сапогах спас! И Бимбо!

— Не-ет, — сказал Севка, — их лётчики спасли!

Ничевоки заспорили, вспоминая недавние события. Никто из них и не думал нападать на детей. Всё-таки ничевоки тогда натерпелись страху. И, вероятно, от этого поумнели.

Никто не послушался Капризку. Не слушаются тех, кто когда-то опозорился. Так бывает всегда.

Капризка притих. Он понимал, что власть над ничевоками снова уходит от него, но не хотел сдаваться.

Он вскочил на ящики и заверещал:

— Ребята! Вы хотите учиться?

Ничевоки молчали.

— Вы хотите опять учиться в школе? До старости? До самой смерти?

— Нет! — решительно заявил Севка-лохмач.

— Нет! — рявкнул Петька-труба.

— Нет! Нет! Не хотим! — кричали ничевоки.

— А какое тебе дело, шимпанзе? — спросил самый умный из них. Неизвестно кто.

— Ха! — сказал Капризка. — А в городе для вас, дураков, школу новую придумали! Полную твёрдую!

— Какую? — ахнули ничевоки.

И побледнели.

— Тв-вёрдую-пре-тв-вёрдую! Вот какую!

Ничевоки не знали, что и думать.

А Капризка продолжал их пугать:

— В этой школе парты будут железные, чтоб вы их не ломали. У каждого ничевока отдельный учитель и воспитатель. Чтоб учили и воспитывали до обморока. И каждому отдельный провожатый. Чтобы в школу и домой провожал. А к парте ремнём пристёгивать будут, как в самолёте... И новую таблицу умножения придумали от четырёхста четыре до тысячью тысяч! А кто не выучит, тому...

— Ой! Ой! — стонали насмерть перепуганные ничевоки.

Капризке очень хотелось, чтобы ничевоки ему поверили. Чтобы снова ими командовать.

Когда ничевоки опомнились от ужаса, они закричали:

— Спасаться!

— Защищаться!

— Воевать!

Но, видно, они опомнились не совсем. Потому что собирались защищаться неизвестно от кого. От родителей? Воевать с папами и мамами? От страха люди могут совсем обезуметь. Это с некоторыми бывает.

— Ничевоки! К оружию! — заверещал Капризка. — Хватайте!

И он показал на забор и ворота, сделанные из ружей.

Ничевоки стали выламывать ружья из забора.

К сожалению, Павлик и Наташа ничего не успели возразить Капризке. А когда ничевоки ринулись вооружаться, дети поняли: надо сейчас же сообщить обо всём взрослым.

Не медля ни минуты, они побежали в город. И прибежали прямо в милицию, где в этот день дежурил сержант Иванов.

Глава 10

НОВЫЙ ЗАКОН О НИЧЕВОКАХ

Между тем в городе нарастало волнение. Родители ничевоков очень беспокоились, потому что ничевоки куда-то исчезли.

Сержант Иванов сказал по радио:

— Граждане родители! Успокойтесь и не беспокойтесь! Ничевоки вне опасности. Они скоро придут домой.

Но сержант, когда это говорил, вовсе не был спокоен. Он очень беспокоился. Только милиционеры и военные, да ещё пожарные не беспокоятся шумно. Они это делают незаметно, молча.

Сержант Иванов предупредил все милицейские посты. Посты усилили наблюдение.

Потом он позвонил всем пожарным дружинам. Они приготовились к действию.

Доложил в штаб гарнизона. Там немедленно объявили боевую готовность.

В это время сержанту позвонили Кот в сапогах и старый артист. Они предложили сержанту свою помощь.

Сержант очень попросил Кота в сапогах и старого артиста не действовать самостоятельно. Кот в сапогах обещал.

Где сейчас находятся ничевоки, сержант никому не сказал. Пока это должно оставаться тайной. А то родители ничевоков сразу ринутся туда. И что из этого выйдет — никто не знает. Может быть, отчаявшиеся ничевоки бросятся в реку вниз головой. Ведь они так не хотят учиться! Никто не знает, что могут натворить отчаявшиеся люди!

Когда все срочные приготовления были сделаны, сержант Иванов позвонил в студию телевидения. Там сейчас же объявили **ВСЕОБЩЕЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ТАЙНОЕ СОБРАНИЕ ГРАЖДАН**. Это означало, что ни один телевизор не должен оставаться без присмотра. Чтобы Капризка не смог узнать, о чём будут говорить простореченцы.

Первым нажал красную кнопку и появился на экранах Кот в сапогах. Он был в плаще, в шляпе с пером и со шпагой на боку.

Сержант Иванов заподозрил было, что Кот в сапогах решил действовать самостоятельно. Несмотря на своё твёрдое обещание. Но благородный Кот в сапогах этого делать не собирался.

Он сказал:

— Сеньоры! Мне понравились ничевоки! Это настоящие люди. Да, сеньоры, да! Они не хотели учиться, а вы заставляли их. Заставляли насильно, как в самые древние времена. Теперь Капризка налгал им, будто их прикуют к железным партам. И они решили защищать свою свободу. Это похвально, сеньоры! Как жаль, что ничевоками руководит презренное существо Капризка. Но в этом виноваты мы. Презренный Капризка опередил нас!

Все, затаив дыхание, слушали Кота в сапогах. Выходило, что простореченцы и правда во всём виноваты сами.

Старый артист сказал:

— Ничевокам давали много сладкой еды, лишь бы они не капризничали. Ещё в детстве они привыкли к сла-

достям. Но если теперь давать им только сладкое, оно им надоест и перестанет быть желанным. Понадобится простая еда. Ведь без неё нельзя жить! Вот тогда-то и станут они как все люди. И, наверное, будут работать.

Всё это было так просто и понятно. Но почему-то раньше об этом никто не подумал. Так бывает.

Простореченцы ещё долго спорили и под конец Всеобщее чрезвычайное тайное собрание граждан приняло **НОВЫЙ ЗАКОН О НИЧЕВОКАХ.**

Но только его зачитали, как вдруг, к всеобщему удивлению и негодованию, на экранах появился... Капризка! Он показал всем язык и крикнул:

— Не поймаете!

Но тут же вспомнил, что никто за ним сейчас и не гонится. Тогда он стал кривляться и кричать:

— Ха! Неправильно! Не имеете права!

Он показал «нос», но тут всё выключилось. Простореченские телевизоры не показывают безобразий. Автоматически.

Каким образом и где Капризка пробрался к телевизору, навсегда осталось неизвестным.

Глава 11

РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ

Сообщить ничевокам о новом законе сержант Иванов попросил Кота в сапогах. Потому что ничевоки могли не поверить своим родителям.

Через минуту можно было видеть Кота в сапогах на дороге в Дом рыбака и охотника. С огромной скоростью он мчался на мотоцикле, чтобы поскорей сообщить радостную весть ничевокам.

Но ворота Дома рыбака и охотника оказались закрытыми. А за ними выставлена охрана.

Кот в сапогах улыбнулся в усы. И покачал головой: хорошо, если до этого додумались сами ничевоки, а не презренный Капризка.

Он ещё немного помедлил — полюбовался прекрасной работой художников. Удивительные ворота и забор получились из охотничьих ружей! Впрочем, в заборе уже зияли дыры.

Краешком глаза Кот в сапогах посматривал на часовых. Очевидно, его появление здесь вызвало большое беспокойство. Сейчас же к часовым пришло подкрепление. Кот в сапогах одобрил и это. «Они не так глупы, как принято думать», — сказал он сам себе.

Между тем к воротам бегом бежали Капризка и ничевоки. Капризка ещё издали увидел Кота в сапогах. Он принялся верещать и плевать:

— Котяра! Убирайся отсюда! А то мои верные ничевоки зажарят тебя! На твоей шпаге! Как на вертеле!

Ничевоки громко захохотали. И Кот в сапогах с грустью подумал о том, как дурно успел на них повлиять Капризка. Ничевоки стояли по ту сторону ворот и дерзко смотрели на Кота в сапогах. Некоторые показывали на него пальцами и посмеивались. Другие угрожающе направили на него ружья. Кот в сапогах не мог не улыбнуться при виде этих старых заржавленных ружей. Вряд ли хоть одно из них могло выстрелить. Даже горохом. Ничевоки ничего не понимали в оружии. А Капризка для этого был слишком легкомысленным и бездумным существом.

Кот в сапогах достал из-за обшлага своего камзола белый платок. Вынул из ножен шпагу. Привязав на шпагу

платок, Кот в сапогах взмахнул им и сурово провозгласил:

— Я парламентёр города Простореченска! Немедленно пропустите меня за ворота и соберите всех ничевоков. Я буду вести переговоры!

Это подействовало. Ничевоки всё-таки кое-что слышали о белом флаге. И о неприкосновенности парламентёров.

А Капризка не хотел ссориться с ничевоками. Это было опасно. Ворота тотчас открылись, и Кот в сапогах с белым флагом на шпаге прошествовал через весь двор. К самому Дому рыбака и охотника.

Здесь уже собрались все ничевоки.

Кот в сапогах вложил шпагу в ножны, а платок аккуратно свернул и положил в карман. Потом он достал из-за пазухи свиток бумаги. Развернув, он показал его ничевокам. Там было что-то написано большими золотыми буквами.

Оглядев притихших ничевоков, Кот в сапогах громко прочитал:

— «НОВЫЙ ЗАКОН О НИЧЕВОКАХ».

Ничевоки задрожали от страха. Они думали, что там, в законе, сказано про них что-нибудь страшное, например: «Всех ничевоков пристегнуть ремнями к учебникам. И отправлять в школу учить таблицу умножения. Или на урок пения, хором петь «В лесу родилась ёлочка...»

Капризка даже запрыгал и заверещал:

— Ага! Я вам говорил! Вот сейчас вам будет! Ничевоки! Слушайте меня! Тогда вам ничего не будет! Прогоните отсюда котяру!

Но Кот в сапогах даже усом не повёл. Он читал дальше. Вот что он громко прочитал ничевокам:

— «Отныне в городе Простореченске всем ничевокам можно ничего не делать.

Всем ничевокам можно ничему не учиться.

Всем ничевокам даром не давать:

мясо, рыбу, картошку, лук, чеснок, чёрный хлеб, кислый квас, кашу, простоквашу и другую простую хорошую еду. Хотят не хотят — пусть как хотят!

Всем ничевокам даром давать:

сладкое пиво, варенье, печенье, шоколад, лимонад, крем, джем, сладкие пирожки, мороженое, пирожное, сладкие плюшки, ватрушки, галеты, конфеты, блинчики, пончики, булочки сладкие с маком и так».

— Ура! — закричали ничевоки. И кинулись обниматься и целоваться. Так они обрадовались. Они так обрадовались, что со многих тут же сошла дурь.

Это бывает.

В Доме рыбака и охотника поднялось что-то невообразимое. Ничевоки скакали, прыгали и орали. Один ничевоков запел было «В лесу родилась ёлочка», но забыл слова.

Капризка дождался, когда ничевоки чуть-чуть утихли, и стал кричать:

— Неправильно! Неправильно! Обман! Никакого такого закона нет! Я знаю! Вас хотят заманить в город! Я знаю! Я всё знаю!

Ничевоки опешили. Они окаменели. Старшие ничевоки заплакали. Им ведь больше всех надоело ходить в школу. И они больше всех привыкли капризничать и есть только сладкое. А Кот в сапогах улыбнулся в усы и сказал:

— Даю вам честное благородное слово, сеньоры, что всё сказанное здесь — правда. Вы свободны!

И Кот в сапогах взмахнул над головой свитком с **НОВЫМ ЗАКОНОМ**.

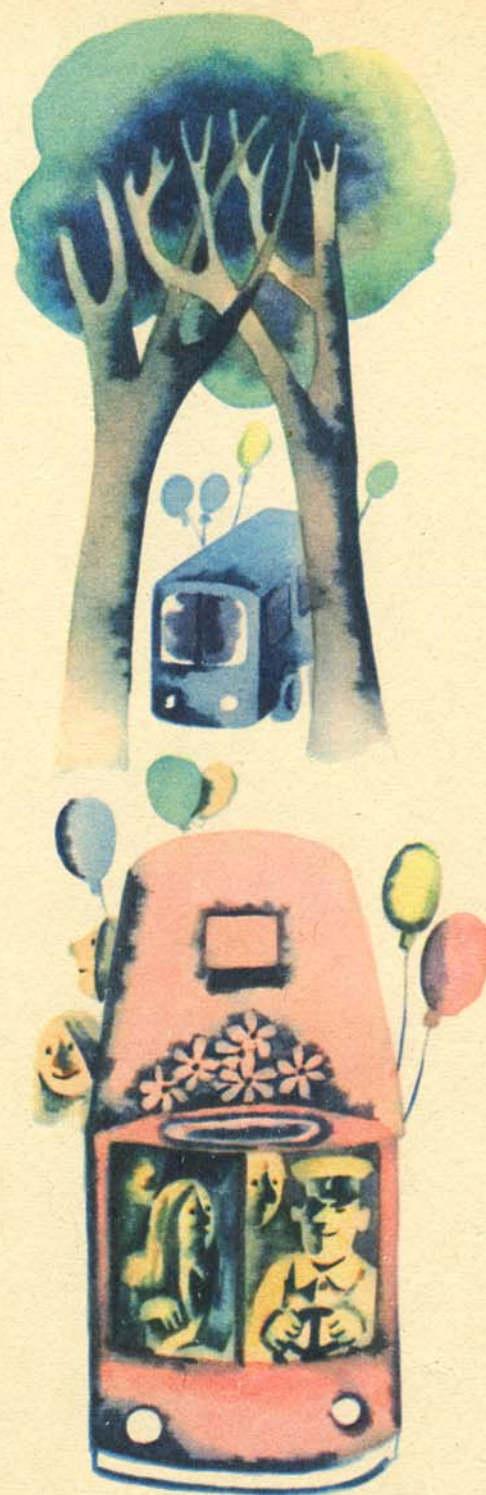
Ничевоки повалились и стали кататься по земле от радости. Потом все вскочили на ноги, запрыгали и заорали.

— Ура! — снова кричали они. — Да здравствует Кот в сапогах! Ура! Ура! Ура! — неистово орали ничевоки. Люди охотнее верят радостным вестям, чем печальным. Так бывает всегда.

Впрочем, даже ничевоки знали, как благороден Кот в сапогах. Он не стал бы обманывать бедных ничевоков.

— В город! В город! Домой, к мартышкам! — закричали ничевоки. И ринулись было к воротам. Но Кот в сапогах повелительным жестом остановил их.

— Сеньоры! Вам нельзя к мартышкам! Вы люди! Ступайте все по домам. Вас больше не будут держать в зоопарке!

Ничевоки повалили на дорогу, ведущую в Простореченск. Теперь они знали: дома их ждёт сладкая жизнь!

На полпути от города ничевоков подобрали автобусы. На автобусах большими золотыми буквами было написано: «ДЛЯ НИЧЕВОКОВ», «ПРОЕЗД БЕСПЛАТНЫЙ», «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ПРОСТОРЕЧЕНСК!»

Севка радостно засмеялся:

— Ре-бята! Без биле-етов!

— Ого-го! — загоготали счастливые ничевоки. Давя друг друга, они полезли в автобусы.

А Капризка куда-то исчез.

Глава 12

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ НИЧЕВОКОВ

Севка уселся рядом с шофёром. Ему хоть бы посмотреть, как машину водят!

Потрясённые ничевоки вели себя смирно. Автобусы прибыли в Простореченск в четыре часа. Никто из родителей не кинулся встречать своих детей. Так было условлено на Всеобщем собрании. Даже Петенькина мама сдержала себя. И стояла на тротуаре просто так.

В этот час простореченцы возвращались с работы домой. На улицах было много народу. Все останавливались и смотрели, как выходят из автобусов ничевоки. У тех были счастливые и растерянные лица. Простореченцы шутили и смеялись. У всех было хорошее настроение. Видеть лица счастливых людей — самое большое удовольствие. Так было во все времена.

Правда, многие простореченцы покачивали головами. Они не очень-то радовались. Они думали, во что обойдётся городу сладкая жизнь ничевоков. По их подсчётам выходило, что очень дорого обойдётся.

В пути здоровенные ничевоки проголодались. Вовка-сало первым подошёл к лоточнице. У неё на лотке лежали сладкие пирожки и пирожки с картошкой. Вовка протянул руку к сладким пирожкам.

— Берите! Берите! Это ничего, если вы ничевок! — насмешливо сказала лоточница.

Все ничевоки разбежались по кондитерским и буфетам Простореченска. Они вовсю уплетали пирожные и мороженое, пончики, булочки с маком и так. Пили сладкое пиво.

И везде им насмешливо говорили:

— Берите! Берите! Если вы ничевоки, это ничего.

А когда Петька-труба захотел пирожков с картошкой, ему сказали:

— Бесплатно нельзя! Таков НОВЫЙ ЗАКОН.

— А если у меня денег нет? — ответил Петька.

— Надо заработать, — ответили ему.

— Не-ет, — сказал Севка, — мы работать не умеем.

Все посмеивались над ничевоками:

— Такие большие, такие лохматые, все в колокольчиках, а работать не умеют!

Три дня ничевоки шлялись по городу. Они ничего не делали, только лакомились сладостями. И старались не обращать внимания на насмешки.

Потом природа взяла своё. Здоровые парни захотели настоящей еды.

Петька-труба гудел:

— Есть хочу-у!

— Хле-еба! — орал Севка.

Одно было хорошо: никто не гнал их в школу. И домой никто не звал. Ничевоки осмелели и побежали к мамам поесть простой еды.

К этому времени по поручению Всеобщего родительского собрания старый артист и Кот в сапогах побывали у родителей ничевоков. Они убеждали пап и мам набраться мужества. И найти в себе силы не давать детям денег и простой еды. Петенькину маму убеждали дольше всех. У неё не было мужества.

Когда ничевоки прибежали домой, папы и мамы обрадовались.

Так бывает всегда.

Ничевоки уселись за стол и потребовали гречневой каши, и луку, и мяса, и чёрного хлеба. Но им сказали НЕТ.

Ничевоки очень удивились. Рассердились. Обиделись. Надулись. Но... Папы стиснули зубы. Мамы закрыли глаза платочками и всё-таки сказали НЕТ.

Только Петенькина мама нечаянно нашла чёрную корочку. И нечаянно уронила её на пол. Петька схватил корку и сгрыз её в мгновение ока. Как голодный пёс. Его мама упала в обморок.

Ничевоки один за другим выбегали из дому на улицу. Они были голодны и очень сердиты. Им негде было взять простой еды. А без спросу в Простореченске никто ничего не брал. Даже ничевоки. Потому что это считалось воровством.

— Бедные вы, бедные! — сказала лоточница Петьке, Севке и Вовке.

Они стояли возле её лотка и пожирали глазами пирожки с капустой и картошкой.

— Такие большие, красивые, — вслух пожалела она ничевоков.

У ничевоков был несчастный вид. Они хотели уйти. Но лоточница сказала:

— Отнесите, пожалуйста, лоток вон туда. Он тяжёлый.

Севка подхватил лоток одной рукой и понёс. Это ему было ничего. А Вовка взял на руки лоточницу. Петьке нечего было нести. Тогда он одной рукой поднял Вовку вместе с лоточницей, а другой подхватил Севку вместе с лотком. И понёс. Это ему было ничего. Потому что он был очень сильный.

Лоточница заливалась смехом. Прохожие, глядя на них, улыбались. И, наверно, думали: «Экие здоровущие! Вот бы научить их работать!»

Когда все были на месте, лоточница дала ребятам пирожков с капустой и с картошкой.

— Вы заработали,— сказала она.

— Во! — очень довольный, сказал Петенька.

— А что? — сказал Вова.

— Ничего! — сказал Сева.

А на самом деле ничевоки растерялись даже. Ведь первый раз в жизни они заработали!

Друзья с удивлением поглядывали то на пирожки, то друг на друга.

В это время в большой столовой разговаривали главный повар и один ничевок.

— Не хочу сладкого киселя! — кричал ничевок. — Не хочу! Дайте мне жареной картошки и чёрного хлеба! И луку! Вот чего я хочу!

— Значит, опять «хочу не хочу»? — передразнил его повар. — А мало ли чего ты хочешь! Небось у мамы только сладкое просил?

— А теперь не хочу сладкого! — уверял ничевок.

— За простую еду надо платить, — возразил повар. — Таков **НОВЫЙ ЗАКОН**.

— А если у меня денег нет? Тогда как? — спрашивал ничевок.

— Заработай! — кратко отвечал главный повар.

— А если я не умею? Если меня не учили? Тогда как? — не отступал ничевок.

Все, кто был в столовой, слушали этот разговор.

— Я молотком стучать люблю, а мне не дают! Говорят: не умеешь, — жаловался ничевок.

— Молотком стучать без толку каждый дурак может, — заметил плечистый человек. — А вот если с толком, так это уметь надо.

— Правильно, — согласились с ним все вокруг. — Это уметь надо!

Плечистый человек сказал ничевоку:

— Пойдём ко мне в мастерскую. Я научу тебя стучать молотком с толком. И картошки, слышь, сварим!

Ничевок обрадовался.

И они пошли вместе.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Ещё несколько дней ходили ничевоки по улицам. Они были невесёлые.

Потом Вовка, которому больше всех надоели сладости, сказал:

— Ребята! Я придумал! Надо опять заработать.

Они подошли к лоточнице. Та продавала бутерброды. Ребята спросили, куда её отнести вместе с лотком.

Лоточница сначала испугалась. А потом стала смеяться:

— Глупые вы, глупые! Не надо меня перетаскивать. Идите-ка в наш магазин. Там много чего перетаскивать надо.

Вова, Сева и Петя отправились в гастроном. И сказали Главному продавцу:

— Мы пришли заработать.

Главный продавец очень обрадовался. В магазине было много тяжёлой работы. Продавец показал ничевокам, куда надо носить полные мешки. Куда складывать пустые ящики. И куда катить бочки с маслом.

Сбежались простореченцы. Они заглядывали во двор гастронома по очереди. Всем хотелось посмотреть, как работают ничевоки. Потом сюда пришли их приятели, тоже ничевоки.

Они увидели, как старательно работают Вова, Сева и Петя.

— Эй, Сало! За что вас наказывают? Кто это вас заставил?

— Не-е! Не заставили! Мы сами!

Удивлению ничевоков не было предела. Они стали хотеть и дразниться.

— Эй, Сало! Каши ел мало! Не поднимешь! — кричали они.

— Эй, Труба! Несёшь не туда!

А в это время ничевок, который кланчил в столовой картошку, тоже работал. Плечистый человек был мастером.

Он чинил велосипеды и утюги. И мог починить даже настоящий мотоцикл. В его мастерской было много сломанных утюгов и одна моторная детская коляска.

Мастер дал ничевоку помятое колесо, похожее на цифру «8», и показал, как его выправить, чтобы оно стало похоже на букву «О».

Они вместе долго трудились.

Ничевок с непривычки так устал, что пришлось мастеру нести его ужинать на руках.

Вот наелся ничевок картошки с луком!

Пришлось мастеру везти его домой на тележке.

В гастрономе Пете, Вове и Севе дали за работу денег.

Они хотели бежать в большую столовую объедаться чёрным хлебом, луком и варёным мясом.

Но тут поблизости оказался Кот в сапогах.

Кот в сапогах сказал ничевокам:

— Сеньоры! Похоже, что у вас нет родителей и вы привыкли ужинать в одиночестве. Мне жаль вас, сеньоры.

— Не-ет,— возразил Сева.— У меня есть бабушка с дедушкой.

— У меня мама есть! — сказал Петя.

— А! Понимаю, сеньоры, почему вы так торопитесь. Вы хотите поделиться с ними. Это похвально! — сказал Кот в сапогах. И лукаво улыбнулся в усы.

Сева, Вова и Петя переглянулись. Им стало немного стыдно. И они побежали домой, чтобы дать денег мамам.

Никто не видел, как это было. Но только мама Пети сразу стала выше ростом. И даже здоровее с виду.

Только у Севы сначала получилось нехорошо. То де-душка падал от удивления на пол. То бабушка садилась. Потом он их обоих поставил на ноги и снова научил ходить.

А папа Вовы сразу принялся стучать стулом во все стены, звать соседей посмотреть, какой у него хороший сын. И все соседи радовались вместе с ним.

Это был самый счастливый день в жизни друзей. Хотя они о том и не догадывались. Это бывает.

Глава 14

КАПРИЗКА И НИЧЕВОКИ

Удивительные события происходили теперь в Простореченске. Ничевоки стали сами читать книжки с картинками. Одного ничевока видели даже с газетой в руках. Наверное, потому, что их никто не заставлял.

Между тем беспокойное существо Капризка был полон решимости натворить в городе всяческих весёлых безобразий.

Он сразу направился в САД НИЧЕВОКОВ. Так одно время назывался зоопарк, пока там вместе с мартышками жили ничевоки.

Здесь шлЯлись по аллеям несколько ничевоков. Они ещё кое-как питались сладостями, но уже были слабыми и бледными.

Один ничевок разговаривал с мартышками.

— Эй, ребята! Салюдо! — приветствовал ничевоков Капризка.

— Ха! Шимпанзе... — сказал очень бледный ничевок. Он без сил лежал на садовой скамейке.

Другие ничевоки просто отвернулись от Капризки. Им было тошно.

— Я не шимпанзе! — рассердился Капризка. — Вон ваши шимпанзе! — показал он на клетку с обезьянами.

— Врёшь, — сказал ничевок, который разговаривал с обезьянами. — Это другая порода. Это мартышки.

Ничевок очень любил животных. И даже умел говорить с обезьянами. Но об этом никто не знал. Всё равно все считали его глупым ничевоком. Потому что он ничего

не знал из математики. И не хотел петь песенку «В лесу родилась ёлочка».

Подошли другие ничевоки. Они стали смеяться над Капризкой.

— А! Это ты, шимпанзе!

— Грозный повелитель!

— А ведь мы его боялись! — удивлённо воскликнул один ничевок.

— А где твоя белая шапочка? — сказал другой.

— А где «страшная» игла? А где твой красный крест на пузе? — смеялись ничевоки.

Но смеялись они невесело. Потому что были голодны и дурь с них сошла. Это бывает. А что делать им теперь, они ещё не знали.

— А я знаю, как добыть простой еды! — заявил Капризка.

— Ка-ак? — разом вскрикнули ничевоки.

Они опять были готовы поверить Капризке. Ведь он бублики дал... Надежда на будущее заслоняет собой прошлое. Это бывает.

— Врёт он всё! — воскликнул бледный ничевок со скамейки. — Не слушайте его.

Ничевок медленно умирал. Так ослабел он от сладкой еды, которой только и питался последнее время.

Но ничевоки уже столпились вокруг Капризки. Они с надеждой восклицали:

— А где добыть?

— Кто даст?

— Говори! Говори! — умоляли они Капризку.

Капризке очень хотелось вернуть власть над ничевоками. Он прижал кулачки к груди и тёплым голосом сказал:

— Ребята! Я хороший! Вот увидите, какой я хороший! Идите прямо на пристань. Там я покажу вам, что надо делать.

И убежал.

Глава 15

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Ничевоки повеселели. Гурьбой повалили они в речной порт. Здесь было множество грузовых пароходов и огромных барж.

У причалов стояли могучие подъёмные краны. Они нагружали и разгружали баржи и пароходы. Товарные поезда ждали своей очереди.

Весело было тут. И стук, и звяк, и гром. Где-то сгружали железо. Куда-то везли кирпич. Погромыхивали сталь-

ные цепи. Покрикивали буксиры: «Торо-опись!» Позванивали автокары: «Сторонись!»

А выше по течению синюю реку белым поясом перехватывала плотина. Там была знаменитая Простореченская электростанция. А за плотиной раскинулось Великое Рукотворное Море. Оно и правда было очень большим. И совсем ещё новеньким.

Ничевоки робким стадом подошли к подъёмному крану. Они ещё издали увидели Петьку. С удивлением и завистью смотрели ничевоки на своего приятеля. Главный рабочий учил Петьку работать у подъёмного крана!

Петя покрикивал: «Вира! Вира!» И подъёмный кран поднимал груз. Петя кричал: «Майна!» И кран послушно опускал груз куда надо.

На автокаре вместе с водителем проехал Сева. Он неистово сигналил, а водитель смеялся от удовольствия. Сева вёл автокар правильно.

Оказывается, из магазина ребят позвали работать в порт. Здесь рабочие были ещё нужнее.

Жаль, что ничевоки не видели Вову. Он работал на катере матросом!

Сева и Петя увидели своих друзей-ничевоков и подбежали к ним.

— Ну, как? — спросили они.

— Ничего! — нарочно бодро ответили ничевоки.

— Да знаем, как «ничего», — сказали Петя и Сева. — Айда, ребята, за нами!

Они отвели ничевоков в столовую и купили им всякой простой еды. Вот поели ничевоки! После этого им захотелось спать.

Ничевоки легли рядышком на тюки с хлопком. И никто им не мешал. И никто над ними не смеялся. Потому что рабочим было интересно посмотреть, что будет дальше.

А было вот что. Ничевоки проснулись, и захотелось им поразмяться. Силы от простой еды хоть отбавляй! А де-вать её некуда.

Вот тут-то и подбежал к ним Капризка. Капризка заверещал:

— Эй, ребята! Делайте, что я скажу! Эй! Тюня! Тащи ящики, бросай их в воду! Ничего! Бросай, бросай! Я знаю! Ух, как они поплывут! Как гуси!

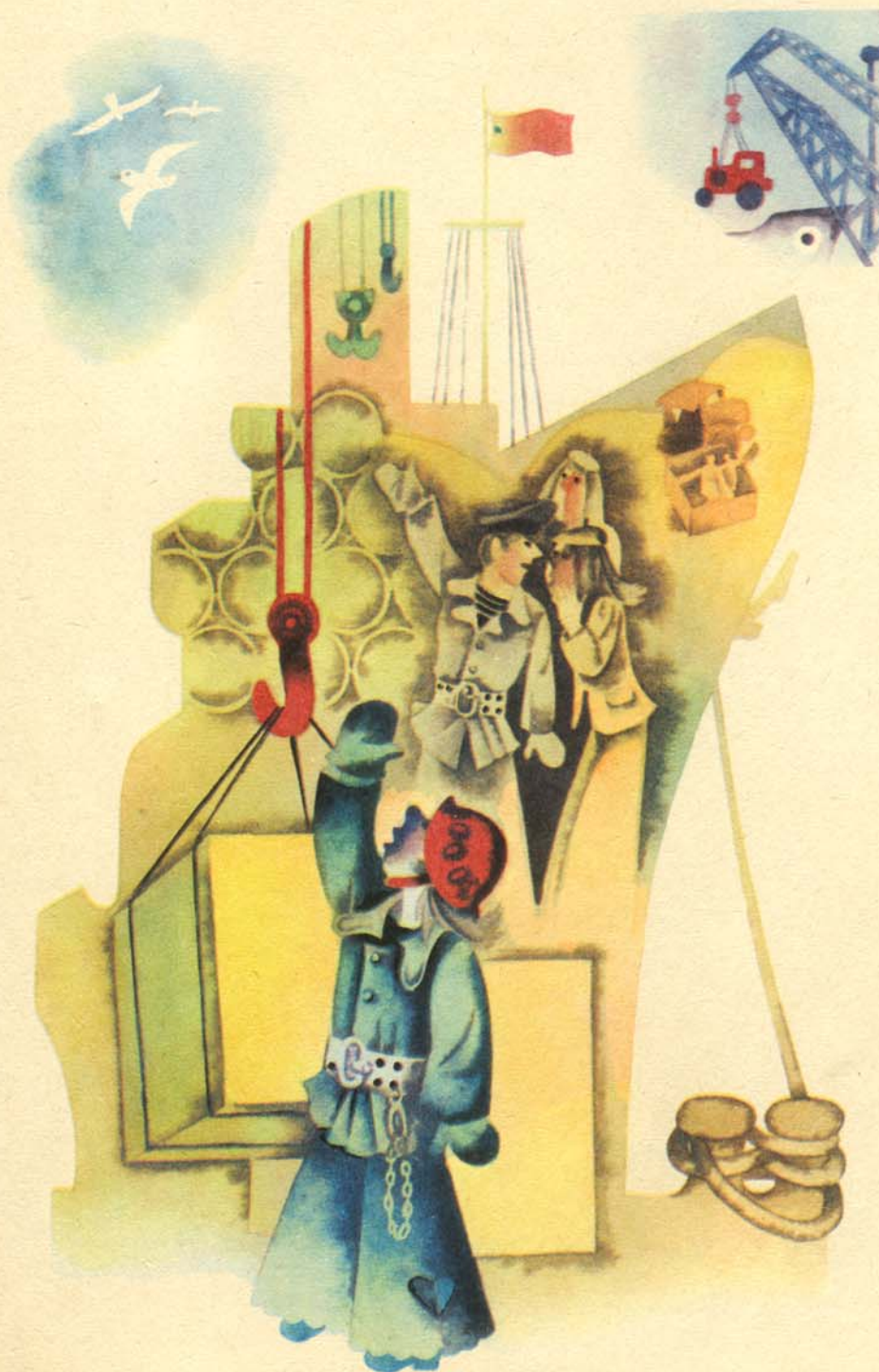
Ничевоки забыли, кто перед ними. «А что? Ничего! Капризка хороший. Ведь это он послал нас сюда», — так подумали ничевоки. И стали делать то, что приказывал Капризка. И началась работа!

Полетели ящики в воду и поплыли. Покатались бочки под колёса вагонов.

— Эй! Эй! Что вы делаете? — закричал в мегафон Главный рабочий. — Пре-кра-тить!

Но ничевоки ничего не хотели прекращать. Им очень понравилось «работать».

Наконец прибежали другие рабочие. И Сева с Петей прибежали. И Вова-морячок прибежал со своего катера.

Пришлось задать ничевокам взбучку. Зато теперь ничевоки стали работать правильно.

Капризка, конечно, убежал. А то бы ему от рабочих досталось!

Опять Капризкина затея не удалась. А задумал он хитро. Капризка хотел, чтобы ничевоки устроили в порту кавардак. И чтобы рабочие за это их прогнали. Вот тогда бы некуда было ничевокам деваться! Вот тогда бы стали они слушаться только Капризку.

А он бы их ночью, тайком, отвёл в подвал гастронома. В тот самый, где тощие крысы чуть не съели Кота в сапогах. Вот бы там ничевоки натворили безобразий!

А потом бы... Но Капризка никогда не думал, что будет после, потом. Ему лишь бы весело было сейчас. Лишь бы творился какой-нибудь кавардак.

Вне себя от досады Капризка спрятался на крыше Наташиного дома. На той самой, где он застрял когда-то, а Кот в сапогах ему помог.

Наступила ночь.

Глава 16

КАПРИЗКА ДЕЙСТВУЕТ

Павлику хотелось убежать на улицу. Но бабушка его не пускала. Она боялась, что он снова что-нибудь натворит.

Бабушка ушла, а Павлик остался. Он лежал на кровати и думал: «Скоро в школу! Скоро в школу! Скоро в школу!» Ни о чём другом он не мог думать. Это бывает.

И вдруг по радио сказали:

— Внимание! Внимание! Граждане простореченцы! Передаём экстренное сообщение. Злонамеренное существо Капризка опять учит детей капризничать.

Павлик так и подскочил. В это время дверь распахнулась и в комнату вбежала Наташа.

— Павлик! Павлик! Ты слышал?

Через минуту Павлик и Наташа уже были на улице. Здесь творилось что-то невообразимое.

Бежали и кричали дети. Они капризничали и плакали. Но сразу видно было, что это доставляет им удовольствие.

Взрослые бегали вокруг детей. Они упрашивали их не капризничать. Умоляли не плакать. Обещали им всё на свете. И никто не догадывался, что слёзы эти не настоящие. Они беспечальные.

Визг и плач неслись из всех окон. Со всех балконов, из всех дверей. Остановились трамваи, троллейбусы и все

легковые машины. Потому что водители зажали уши руками.

Навстречу Павлику с Наташей бежали малыши. У них на плечах были парикмахерские салфетки. Малыши кричали:

— Не хочу короткие волосы! Не хочу длинные!

И просто кричали: «Не хочуу-у! Ничего не хочу-у!»

И ревели, смеялись и ревели. Прямо разливались беспечальными слезами. Это означало одно: их подговорил Капризка.

На углу Павлик с Наташей увидели девочек. Они играли в «классы» и отчаянно ссорились. Одна стояла в сторонке. Она отвернулась от подруг и плакала.

На асфальте был нарисован мелом ужасный Капризкин знак: буква «К» вверх ногами — Ж.

— Капризка был тут! — вскричал Павлик.

Он стёр знак, и девочки сразу перестали ссориться. Они глупо уставились друг на друга. Не могли вспомнить, из-за чего началась ссора.

Толпа орущих детей выбежала из дверей поликлиники. Она неслась по тротуару, сбивая прохожих. Дети удирали от доктора!

— Не хочу!

— Не надо!

— Не буду!

— Ай-ай! Ай-я-яй! Не хочу лекарства! — вопили они на бегу. И ревели, смеялись и ревели. Хотя им нисколько не было больно. Эти слёзы были ненастоящие.

За ними бежал совсем молодой доктор. Он растерянно кричал детям:

— Погодите! Ребята! Я добрый!

И вдруг Павлик с Наташей увидели Капризку. Он сидел на крыше троллейбуса.

— Вон Капризка! Вон! — закричали все.

— Где? Где? — восклицали одни.

— Достать его! Схватить! — кричали другие.

Вся улица оказалась запруженной людьми. Они показывали друг другу на Капризку и волновались. На крышу троллейбуса полез было водитель.

Но Капризка залез на провод. На глазах изумлённой толпы он помчался по проводам и скрылся вдали.

В это время из уличных громкоговорителей послышалось:

— Внимание! Внимание! Передаём новое экстренное сообщение. Злонамеренный Капризка всюду ставит свой недобрый знак, и все дети рядом и поблизости начинают капризничать. Граждане простореченцы! Всюду и везде уничтожайте Капризкины знаки. Уничтожайте Капризкины знаки!

Простореченцы встревожились ещё больше. И никто не

заметил, что в городе отчего-то стало сыро. Люди прыгали через лужи, а между тем дождика не было. Но вот вдоль тротуаров потекли ручьи. И простореченцы посмотрели друг на друга.

Оказалось, что все они плачут!

Дети плакали потому, что их подучил Капризка. Мамы и бабушки — оттого, что не могут унять детей. Папы и дедушки плакали неизвестно отчего. Просто глядя на всех. Это бывает. Ведь если рядом смеются, всякий улыбается или смеётся тоже. Если даже неизвестно, отчего смеются вокруг. А если все плачут — любому захочется плакать.

И город Простореченск плакал. Дети — ненастоящими слезами, солёной водицей. Мамы и бабушки — горько-солёными слезами. Папы и дедушки — горьковатыми слезами.

Вовсю рыдали дворники и садовники. Мастера и продавцы. Матросы и лётчики. Заливались слезами шофёры. Рабочие прекратили работу. Потому что из-за слёз ничего не было видно.

Не плакали только военные. Им нельзя.

Однако настоящее бедствие было ещё впереди.

Как известно, соль разъедает железо. От солёных ненастоящих слёз прохудились водопроводные трубы. И вода из них полилась на улицы города.

Это было ужасно. А когда потоки воды размывали плотину, Рукотворное Море хлынуло в город. Начался настоящий потоп. И Простореченску стала грозить всеобщая гибель. Теперь было не до капризов. Дети сразу перестали плакать.

Глава 17

ПОТОП

Водой затопило подвал гастронома. Потом нижние этажи вокзала. Потом лётное поле аэродрома. Потом нижние этажи домов. Улицы превратились в реки, а городские площади — в озёра.

Легковые машины по самую макушку покрылись водой. Трамваи и троллейбусы стояли островками.

В порту все грузы удалось погрузить на суда. Потому что там хорошо потрудились ничевоки.

Матросы им говорили:

— Не лезьте в воду! Она холодная! Простудитесь!

А ничевоки только смеялись:

— Нам всё ничего!

Им советовали рабочие:

— Тише! Осторожней! Надорвётесь!

А они только похохатывали:

— Ничего! Ого-го!

Городу грозила гибель. Но простореченцы не испугались. Военные спасали людей. Милиционеры спасали людей. Пожарные спасали людей.

Мальчишки плавали в тазах и верхом на садовых скамейках. На всём, что плавало. Они спасали кошек и собак. И всё живое. А девочки помогали всем.

Рабочие работали не покладая рук. Они чинили плотину электростанции и водопроводные трубы.

Вскоре из соседних городов Верхнереченска и Нижнереченска прибыла помощь.

В порт к ничевокам на моторной лодке приехал Кот в сапогах. С ним в лодке были старый артист и Бимбо.

Мокрые и озябшие, ничевоки стучали зубами.

— Сеньоры! — обратился к ним Кот в сапогах. — Вода затопляет зоопарк! Надо спасти животных!

— Друзья мои! — сказал старый артист. — Вы молоды и отважны. К тому же вы долго жили с обитателями зоопарка. Они знают вас. И не будут бояться.

— Не скрою, сеньоры, — сурово произнёс Кот в сапогах, — это опасно!

— Ничего! — ответили ничевоки. — Мы не боимся!

И перестали стучать зубами.

— Возможно, придётся войти в клетки львов и тигров!

— Вот это работёнка! — воскликнул Вова-морячок.

Но лодка была слишком мала, чтобы всем плыть в ней.

— За мной, братва! — скомандовал Вова-морячок.

И первым бросился в воду. А за ним, хохоча и толкаясь, остальные. Предстоящая опасность веселит.

Старый артист кинул ничевокам конец верёвки. Они привязали его к плавающему бревну, и все за него ухватились.

— Полный вперёд! — крикнул Вова.

И моторка помчалась, ведя на буксире двадцать бывших обитателей зоопарка.

На место они прибыли в самый последний момент. Здесь раздавались ужасные крики. Животные не хотели погибать. Работники зоопарка поседели от ужаса.

А вода уже заливала клетки. Метались и рычали испуганные львы и тигры. Трубили слоны. Ревели медведи. Были волки. Жалобно кричали мартышки. Птицы бесильно хлопали крыльями.

Ничевокам стало страшно. У некоторых снова застучали зубы. Не от холода. Но Кот в сапогах пошутил:

— Ребята! А может, лучше в школу пойдём? Учиться!

Ничевоки несмело рассмеялись и бесстрашно подплыли к клеткам. Но тут старый артист остановил их:

— Погодите, друзья мои! Погодите! Пусть сначала Бимбо хоть немного успокоит животных!

Бимбо стал лаять, урчать, рычать, повизгивать. И по-всякому махать хвостом.

Животные понимают друг друга. И Бимбо сказал, чтобы звери не боялись. Что люди пришли их спасать.

Но в минуту смертельной опасности даже люди порою перестают понимать слова. И звери успокоились не совсем. Было очень опасно к ним приближаться.

Но тут раздался голос ничевока. Того самого, который любил стучать молотком.

— Погодите! Погодите! — кричал ничевок. — Чего без толку рисковать? — Он придумал, что надо сделать.

Ничевоки рубили деревья и связывали их в плоты. А плоты подводили под основания клеток.

Вскоре все клетки стали плавучими. Тут как раз пришёл буксирный пароход. Он взял на буксир клетки и повёл их к сухим берегам.

А слоны пошли за клетками сами. Они умные. А за слонами, по шею в воде, — жирафы. А за жирафами верблюды, олени. Все, кто большого роста.

Но это было ещё не всё. Настоящее бедствие началось к вечеру. Вода поднялась до самых крыш. Теперь простореченцы спасались на крышах самых высоких домов.

Все жители могли бы погибнуть. Но люди не оставляют в беде друг друга. Так бывает всегда.

Жители были сняты с крыш и посажены на пароходы и вертолёты, катера и лодки. Не были оставлены на погибель ни одна кошка, ни одна собака, ни одна канарейка.

Всё живое было спасено.

Глава 18

НА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ БАШНЕ

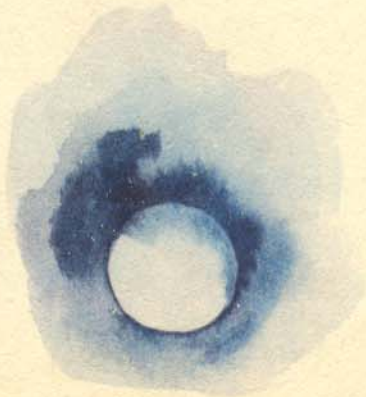
Когда спасательные работы были закончены, последними на катер взобрались Петя, Сева и Вова-морячок. Они спасали книги из детской библиотеки. Кто-то узнал их и подразнил нарочно:

— Эй, ничевоки! Ведь это книги! Зачем вы их спасаете?

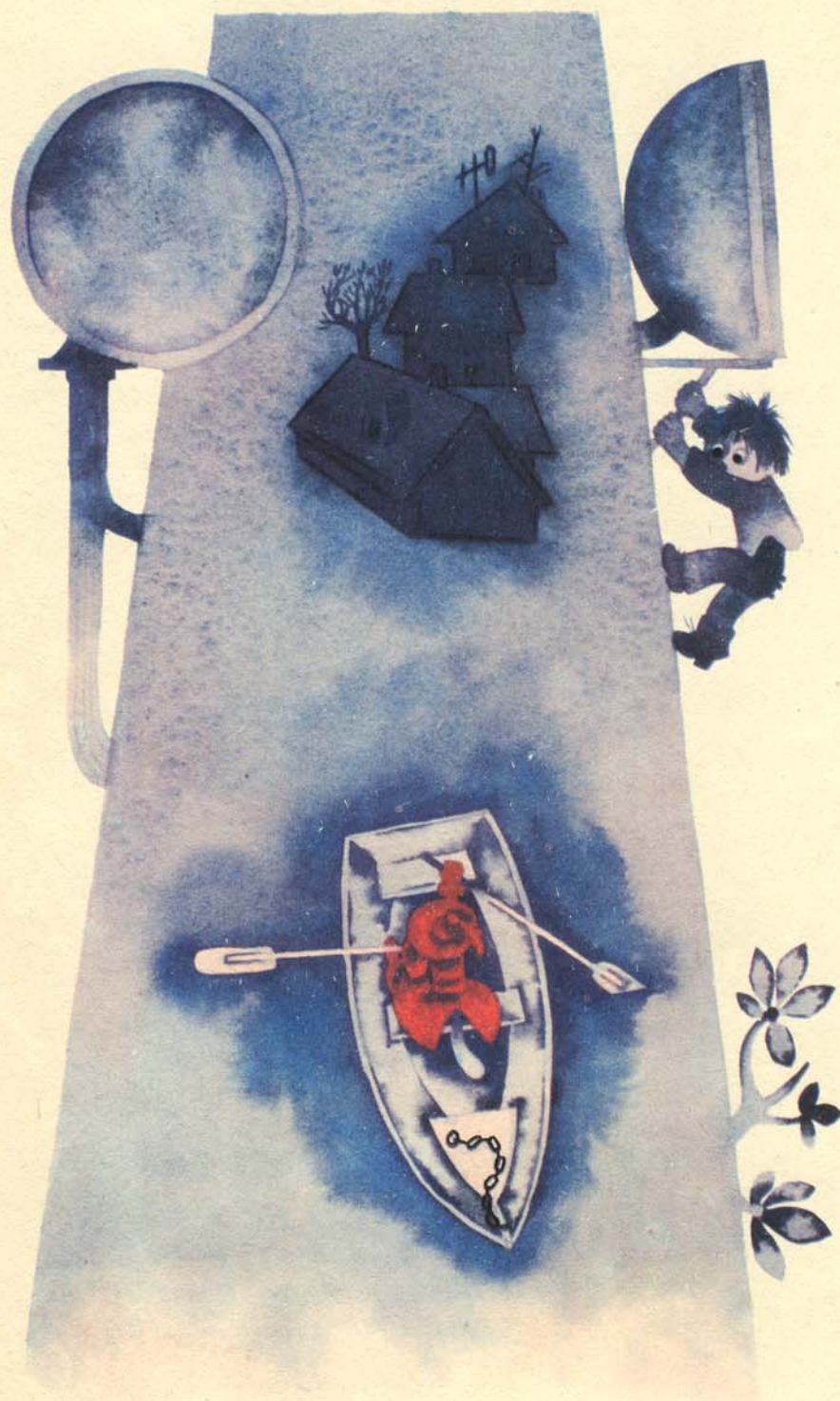
— Ничего! — ответили, посмеиваясь, ничевоки. — Ещё почитаем, если заставлять не будут...

Кот в сапогах решительно отказался плыть к сухим берегам. Он сказал капитану катера:

— Сеньор! У меня здесь есть неотложное дело. Извините меня, пожалуйста.

— Пожалуйста! — ответил капитан. И с удивлением посмотрел вокруг. Ему непонятно было, какое могло быть дело здесь. Ведь только пустынное море расстилось во-

круг. И лишь телевизионная башня одна высилась во мраке наступающей ночи.

Катер уплыл.

Кот в сапогах ни на минуту не забывал о виновнике бедствия.

Он где-то здесь!

Кот в сапогах надвинул шляпу на глаза и направил лодку к телевизионной башне.

И правда, Капризка прятался за железной балкой на самом верху.

Кот в сапогах устремился туда. Ещё немного — и он предстал перед Капризкой.

— Презренный! — воскликнул Кот в сапогах. — Ты должен погибнуть!

И он с яростью выхватил из ножен шпагу.

— А что я сделал? — захныкал Капризка.

Но Капризка сразу же понял, что хныкать теперь бесполезно. И попробовал обмануть Кота в сапогах по-другому:

— Ты благородное существо, а я был плохим. Но теперь я буду хорошим.

Он со страхом посмотрел вниз.

— Нет! — воскликнул в гневе Кот в сапогах. — Ты должен погибнуть.

Кот в сапогах сделал шаг вперёд. Капризка в ужасе округлил глаза.

Он понял, что ещё секунда и...

— Ха! — сказал он. — Ты не можешь меня убить. Я из сказки! Как и ты!

Капризка вспомнил, что он — существо из сказки, он бессмертен. И значит, его нельзя убить. Он может только исчезнуть.

Уйти в другую сказку!

Тогда благородный Кот в сапогах решил.

«Я избавлю людей от него», — так подумал он.

— Хорошо, — сказал Кот в сапогах и бросил шпагу в ножны. — В таком случае исчезнем отсюда оба.

Но чтобы уйти в другую сказку, надо знать **ВЕЛИКОЕ НЕСЛЫШНОЕ СЛОВО**. Его знают все сказочные существа. И оно было сказано.

Капризка выкрикнул его.

Кот в сапогах произнёс нехотя и печально.

Ему очень не хотелось расставаться с Павликом и Наташей, со старым артистом и Бимбо. Со всеми простореченцами.

И особенно с ничевоками. Ведь те, кому мы делаем добро, дороги нам особенно.

Так бывает всегда.

Мгновение спустя на верхней площадке телевизионной башни не стало никого.

ЧТО БЫЛО ПОТОМ

Как только простореченцы починили плотину электростанции, схлынула вода. Вернулись в город все его жители. И Павлик с бабушкой, и Наташа с мамой. И старый артист с Бимбо.

Вернулись домой Петя, Сева, Вова и все другие молодые люди, которых раньше звали ничевоками.

Они научились работать. И это им очень нравится. А живут они дома. С папами, мамами и бабушками.

Не стало в городе зоопарка.

Все звери и птицы были отпущены на свободу. Добрые простореченцы отвезли их туда, где они жили раньше. Только мартышки почему-то не захотели покинуть Простореченск. Они спят на деревьях в парке. Днём они катаются на крышах трамваев и автобусов. А зимой их охотно берут себе в дом простореченцы. До весны. Мартышки уже научились у людей носить шляпы и перчатки. Мартышки безошибочно узнают тех, кто был ничевоком. А кроме мартышек, их никто не может узнать, потому что ничевоки стали как все. Только не любят сладостей.

В Доме рыбака и охотника каждый год устраиваются ПРАЗДНИКИ ВСЕГО ЖИВОГО. А в окрестностях и поблизости появились звери и птицы. И видели живую лягушку. И даже, говорят, в озере плавают рыбы!

А в парке, на главной аллее, той самой, где Павлик с Капризкой когда-то поливали всех из шланга, стоит памятник Коту в сапогах. Кот держит в руках книгу и будто читает сказку.

Всем хочется, чтобы Кот в сапогах вернулся в их город. Дети нарочно оставляют на ночь открытую книгу.

Правда, только раз в сто лет бывает, что из книг выходят герои. Но.... бывает!

Конец.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга 1

Глава 1.	КАПРИЗКА И ПАВЛИК. ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО	5
Глава 2.	ВОЗВРАЩЕНИЕ КАПРИЗКИ	8
Глава 3.	ЛАВОЧКИ-ЗЕБРЫ	11
Глава 4.	ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ БИМБО И ЕГО ХОЗЯИНА	15
Глава 5.	КАПРИЗКА ХОЧЕТ БЫТЬ БАБУШКОЙ	17
Глава 6.	КАПРИЗКА И НАТАША. ФРАНЦУЗСКИЙ СУП БУРДЭ	23
Глава 7.	НОВОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ В ГОРОДЕ ПРОСТОРЕЧЕНСКЕ	26
Глава 8.	КАПРИЗКА И КОТ В САПОГАХ	29
Глава 9.	СЫР ДОБРОГО ВОЛШЕБНИКА	34
Глава 10.	ТРЕВОГА В ГОРОДЕ	35
Глава 11.	НИЧЕВОКИ	38
Глава 12.	ДРУЗЬЯ ИДУТ ПО СЛЕДУ	43
Глава 13.	ЧТО БЫЛО ПОТОМ	48

Книга 2

Глава 1.	В САМОЛЁТЕ	52
Глава 2.	В АЭРОПОРТУ	53
Глава 3.	КАПРИЗКА В ГОРОДЕ	55
Глава 4.	КАПРИЗКА И ПАВЛИК	56
Глава 5.	ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА	58
Глава 6.	ВСЕОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ГРАЖДАН	61
Глава 7.	НИЧЕВОКИ	63
Глава 8.	В ДОМЕ РЫБАКА И ОХОТНИКА	66
Глава 9.	НИЧЕВОКИ ВООРУЖАЮТСЯ	68

Глава 10.	НОВЫЙ ЗАКОН О НИЧЕВОКАХ	71
Глава 11.	РАДОСТНАЯ ВЕСТЬ	74
Глава 12.	СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ НИЧЕВО- КОВ	77
Глава 13.	САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ	80
Глава 14.	КАПРИЗКА И НИЧЕВОКИ	82
Глава 15.	ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ	83
Глава 16.	КАПРИЗКА ДЕЙСТВУЕТ	86
Глава 17.	ПОТОП	88
Глава 18.	НА ТЕЛЕВИЗИОННОЙ БАШНЕ	90
Глава 19.	ЧТО БЫЛО ПОТОМ	93

ВОРОБЬЁВ
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

КАПРИЗКА

Сказка для детей дошкольного
и младшего школьного возраста

Зав. редакцией И. Лепин
Редактор А. Зебзеева
Художественный редактор М. Курушин
Технический редактор А. Карасев
Корректоры Е. Соколова, Л. Крамаренко

ИБ № 438

Сдано в набор 02. 06. 1978 г. Подписано в печать
29. 01. 1979 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бум. офсетная № 2.
Печать офсетная. Гарнитура «Школьная». Усл. печ.
л. 8,4; уч.-изд. л. 6,084. Тираж 100 000 экз. Цена 70 коп.

Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь,
ул. К. Маркса, 30. Типография издательства «Звезда».
614070, г. Пермь, ул. Дружбы, 34. Зак. 4889.

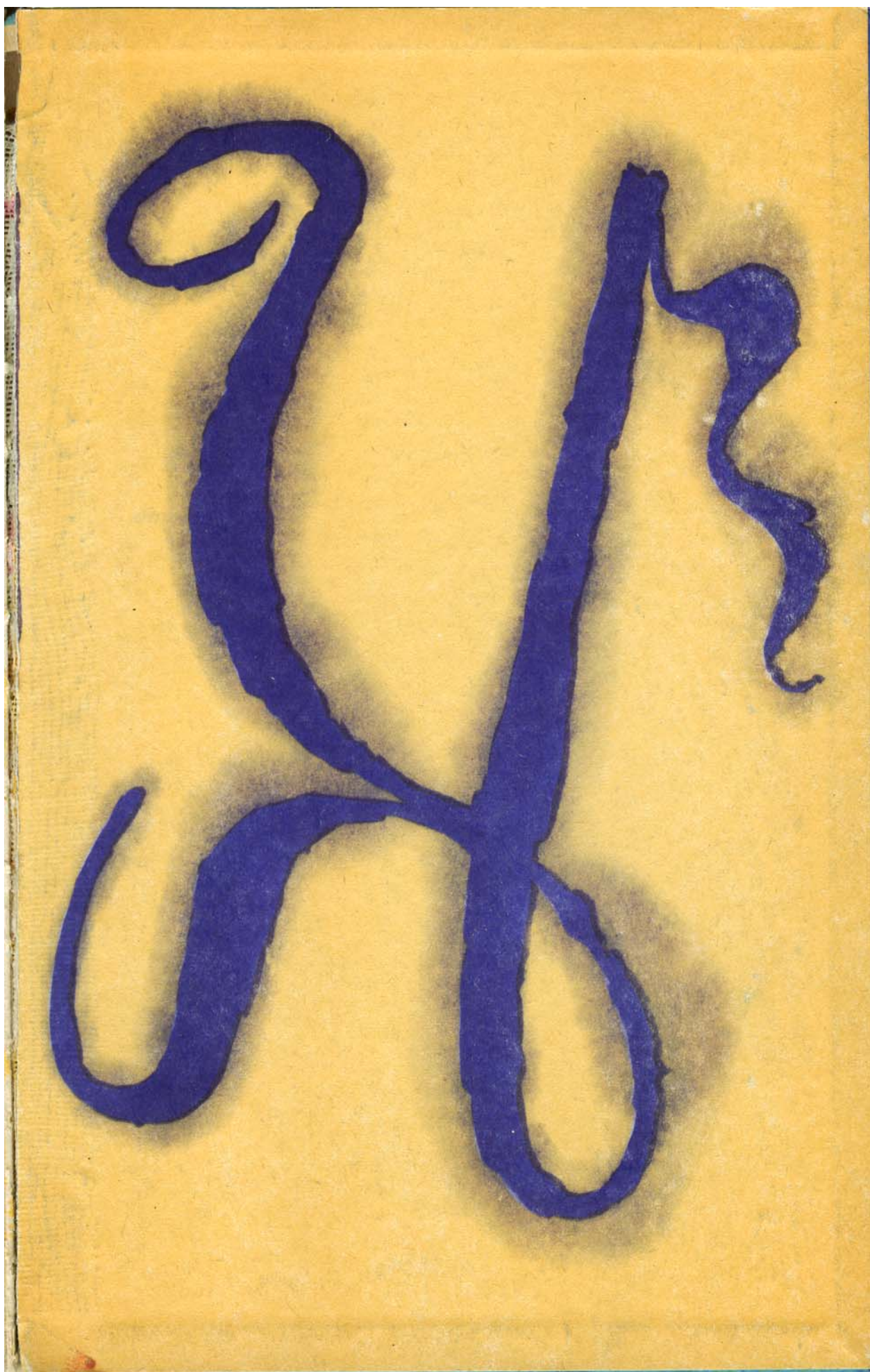
В75 **Воробьёв В. И.**
Капризка. Сказка. Пермь, Кн. изд-во, 1979.— 93 с.

Переиздание популярной сказки для малышей.

В 70802—22
М152(03)—79 47—79

P2

70 коп.

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1979